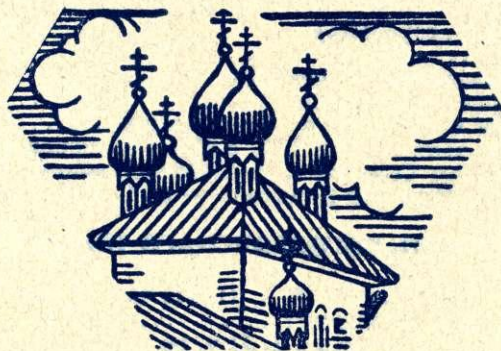

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

Органъ Р. С. Х. Движенія

IX

СЕНТЯБРЬ

1928

ПЯТНИЦА

И

Л

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІА

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

НѢскольکو словъ по поводу моего назначенія Священникомъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.

По представленію Совѣта Движенія Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Еелогій поручилъ мнѣ *пастырское руководство* Русскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ съ причисленіемъ меня къ Церкви Сергіевскаго Подворья въ Парижѣ.

Я сознаю важность и отвѣтственность этого порученія, сознаю и слабость своихъ силъ, но такъ какъ я люблю Движеніе, считаю его очень важнымъ явленіемъ русской жизни, многого ожидаю отъ него для Православной Церкви и для Россіи, то я охотно готовъ посвятить ему

весь остатокъ моей жизни, надѣясь на помощь Божію и на молитвы всѣхъ тѣхъ, кому близко и дорого дѣло, совершаемое Русскимъ Студенческимъ Христіанскимъ Движеніемъ.

Свое положеніе въ Движеніи и свою обязанность я понимаю слѣдующимъ образомъ. И то и другое вполне определенно охарактеризовано словами Владыки-Митрополита: *пастырское руководство*.

Это значитъ, во 1-хъ, что на меня не возлагаются никакія *административныя* обязанности въ Движеніи. Для административныхъ обязанностей у Дви-

женія имѣется достаточно органовъ — Предсѣдатель и Совѣтъ Движенія, Секретаріатъ, Союзъ представителей мѣстныхъ объединеній. Во 2-хъ, я не могу считаться и духовникомъ Движенія: это невозможно уже и потому, что члены Движенія разсѣяны по всей Европѣ и Америкѣ, а я буду жить преимущественно въ Парижѣ; невозможно и потому, что избраніе духовника дѣло свободное, и что произвольная перемѣна разъ избраннаго духовника не благословляется практикою Церкви. Въ чемъ же, въ такомъ случаѣ, будетъ состоять мое отношеніе къ Движенію? По моему мнѣнію, оно будетъ состоять въ томъ, что я буду жить съ Движеніемъ одною жизнью; входить, насколько смогу и сумѣю, въ жизнь какъ отдѣльныхъ членовъ Движенія, такъ и въ жизнь кружковъ и съѣздовъ, работать и молиться съ ними; тѣснѣе связывать Движеніе съ Церковью помогать ему выяснять и осуществлять его задачи, содѣйствовать его правильному церковному росту и развитію. Конечно, во всѣхъ перечисленныхъ мною отношеніяхъ можно сдѣлать и очень много, можно и ничего не сдѣлать; можно стать и полезнымъ и нужнымъ Движенію, можно оказаться и тяготящимъ его бременемъ. Я искренно молю Бога помочь мнѣ быть первымъ, а не послѣднимъ.

Я уже неоднократно и писалъ и говорилъ о задачѣ Движенія, какъ она мнѣ представляется. Я понимаю ее такъ, какъ она опредѣлена въ 1-мъ параграфѣ Устава Движенія. Задача Движенія состоитъ въ томъ, чтобы не только *выяснить* христіанское міросозерцаніе, но и *жить* этимъ міросозерцаніемъ, дѣятельно осуществлять его въ жизни личной, общественной и всенародной, по примѣру, какъ я указывалъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ, Юліаніи Лазаревской, Стефана Пермскаго, митрополита Алексія, Александра Невскаго и другихъ русскихъ

святыхъ, не уходившихъ въ пустыню, но жившихъ семейною, общественною и государственною жизнью; и въ то же время Движеніе должно бороться съ атеизмомъ, съ антихристіанствомъ. Въ осуществленіи этой задачи, которая есть ничто иное, какъ дѣятельное служеніе Христу, Церкви и родинѣ, всѣ члены Движенія должны быть проникнуты горячимъ одушевленіемъ, сознательнымъ единоклюбіемъ возвышаясь надъ всѣми своими мелкими распрями и разногласіемъ, надъ своими личными немощами и искушеніями, быть истинными честными и любящими другъ друга братьями и сестрами горѣть искреннею любовью къ правдѣ Христовой, къ родному народу и къ его вѣковымъ святымъ идеаламъ, составлять тѣсное, дружное, сплоченное Православное Русское Братство — вѣрующей русской молодежи. И не въ мечтахъ, и не въ порывахъ только надо жить этою задачею, ее надо сдѣлать своимъ реальнымъ, жизненнымъ дѣломъ, осуществлять ее во всѣхъ случаяхъ обыденной жизни такъ, чтобы на ея насъ лежала ясная, отчетливая печать Слово Христовыхъ: «Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». (Іоан. XIII. 35).

Студенческому Христіанскому Движенію — предлежитъ великая задача — стать подлинною русскою православною интеллигенціей; идущею вмѣстѣ съ народомъ и ведущею свой народъ къ идеалу «Святой Руси». Я говорю это, не осуждая старую русскую интеллигенцію, не внушая никакихъ горделивыхъ мыслей и самоозношенія. Но всему свое время, своя работа. Мы имѣемъ великое счастье, котораго не имѣли наши предшественники — мы поняли правду и красоту и жизненный смыслъ нашего родного Православія нашей Церкви. Въ духѣ Церкви мы и должны жить, и для собственнаго спасенія и для блага нашего наро-

да. Той правды, которая намъ нынѣ открыта, жаждали въ свое время и Гоголь, и Толстой, и Достоевскій. Но первый и послѣдній увидѣли ее, а Толстой, къ великой нашей скорби, отошелъ въ сторону.

Я не могу слишкомъ распространить это свое *первое слово перваго священника* Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. Я хочу только одного — становясь въ столь близкое отношеніе къ Движенію, сразу же возможно яснѣе и понятнѣе объяснить членамъ Движенія свое положеніе въ немъ и свою обязанность, какъ я ее понимаю. И я буду очень радъ, если сказанныя мною слова удовлетворятъ членовъ Движенія. И еще объ одномъ прошу ихъ — пусть каждый изъ нихъ на своей вечерней молитвѣ хотя одинъ разъ помолится обо мнѣ, чтобы Господь научилъ меня и укрѣпилъ достойнымъ образомъ и съ пользою для Движенія выполнять свою высокую и отвѣтственную обязанность!

Но не только къ Движенію хочу я обратиться въ этомъ первомъ своемъ словѣ. Я хочу обратиться и ко всѣмъ русскимъ православнымъ священникамъ, моимъ братьямъ, до которыхъ дойдетъ это слово, въ особенности же къ Членамъ Пастырскаго Братства, посвященнаго памяти незабвеннаго о. Іоанна Кронштадтскаго, членомъ котораго и я состою. Христіанское Движеніе русской молодежи представляетъ чрезвычайно знаменательное явленіе нашей русской рели-

гіозной жизни. Оно есть попытка жизненнаго служенія Христу и Церкви. Оно стремится къ выполненію того же самаго дѣла, которое составляетъ и задачу cadaго православнаго христіанина и cadaго православнаго церковнаго прихода. Цѣли Движенія и цѣли Русскаго Пастырства совпадаютъ. Этимъ естественно устанавливается тѣсная нравственная связь между ними. Движеніе видитъ въ пастыряхъ церкви своихъ наставниковъ и руководителей, оно искренно благоговѣетъ передъ благодатію священства. Отсюда естественно вытекаетъ необходимость ихъ общей работы во имя Христово. Члены Движенія могутъ быть полезными работниками въ приходахъ по указанію и подъ руководствомъ настоятелей. Пастыри церкви, съ своей стороны должны любить Движеніе, интересоваться имъ, привлекать къ нему вниманіе и любовь своихъ прихожанъ, оказывать ему нравственную и матеріальную поддержку, участвовать въ его сѣздахъ, на которыхъ они яснѣе и правильнѣе всего узнаютъ нравственный и религіозный обликъ Движенія. Я отъ всей души желаю самаго тѣснаго сближенія между пастырями церкви и Движеніемъ, взаимной помощи и общей работы во имя Христово, во имя идеала «Святой Руси». Я не вижу никакихъ идейныхъ препятствій къ этому сближенію и горячо призываю обѣ стороны подумать объ этомъ!

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Русской молодежи нуженъ ея собственный Православный журналъ, помогите ей готовить себя къ будущей церковной работѣ въ Россіи.

Апокалиптическія мелочи.

«Не говори мнѣ: что сможемъ сдѣлать мы, двѣнадцать человекъ, вступивъ въ среду такого множества людей? Въ томъ самомъ и обнаружится ясное ваша сила, что вы, вѣнчанные во множество не предадитесь бггству». (Св. Іоаннъ Златоустъ).

Одному, недавно прославленному, французскому подвижнику 19-го вѣка, Господь далъ то, чего тотъ просилъ: видѣніе всѣхъ глубинъ его грѣховности. Видѣніе было столь ужасно, что святой сталъ взыгать къ Господу, прося закрыть ему очи, и сдѣлать его опять подобнымъ всѣмъ людямъ, не ощущающимъ вопіющей смертности своей природы.

Нѣкоторымъ людямъ непонятно удивительное смиреніе святыхъ (говорятъ: «вѣдь они же не могутъ не знать, что они лучше другихъ!»). Но смиреніе постигается не «душевною» психологіей. Святсй смиренъ не на словахъ, потому онъ и святой, — онъ истинно видитъ испорченность члвчческаго естества — такую великую, такую безмѣрную, отъ видѣнія которой — и отъ ощущенія Отцовства Божьяго — ему ничего не возможно дѣлать, какъ только взыгать къ Богу о помилованіи, и самому снижаться ниже пепла. Отъ чистоты совѣсти, малѣйшій грѣхъ кажется чудовищнымъ, словно огромное увеличительное стекло накладывается на покаянное сознаніе члвчка. И это не духовная педагогика. Это — реальное ощущеніе истины.

Бѣдный міръ, въ какомъ ужасномъ миражѣ онъ живетъ.

Жилъ въ мірѣ, въ Италіи, шесть вѣковъ тому назадъ, одинъ смертный, который на своемъ знамени написалъ: «Я герцогъ Вернеръ, вождь великой Кампаньи, врагъ Бога, состраданія и сожалѣнія». Подобная чистота богобор-

чества можетъ быть только среди людей глубокой вѣры.

Теперь, открывъ газету, читаемъ: «Эмиль Лубэ и королева халвы». «Бывшій президентъ республики, Эмиль Лубэ, которому исполнилось уже 90 лѣтъ, совершенно отошелъ отъ политической жизни, но принимаетъ, иногда, участіе въ дѣлахъ своего родного города Монтеммара. Въ праздникъ Успенія, подъ предсѣдательствомъ Лубэ, въ Монтелимарѣ, славящемся своей халвой, происходили выборы изъ мѣстныхъ красавицъ «королевы халвы». Корона, изъ рукъ бывшего президента республики была возложена на мѣстную работницу Розу Лебель».

Несмотря на очень гуманную церемонію старца Лубэ, всякому, не останавливающемуся на поверхности явленій, станетъ ясно, что торжественный праздникъ халвы въ праздникъ Успенія, и афродитическое богослуженіе цѣлаго города, въ день памяти Преставленія Богоматери, есть прямое продолженіе дѣла герцога Вернера, врага Бога. Герцогъ только жилъ въ религіозную эпоху, и свое богопротивленіе облекъ, пусть отрицательно, но въ религіозно-волевою форму. (Такъ же облакаютъ теперь свое дѣло противники Божьи въ средѣ вѣрующаго русскаго народа).

Случай въ Монтелимарѣ очень характеренъ: онъ, во-первыхъ, наглядно показываетъ характеръ того «рая на землѣ», о которомъ мечтаетъ зеѣроподобное члвчество; а потомъ, вообще, въ немъ полностью выражены всѣ высоты міро-

ощущенія, всѣ «праздничныя цѣнности» людей тлѣннаго вѣка. Вождь великаго народа, человекобренный образецъ челоѣчества, на краю могилы встаетъ во весь свой духовный ростъ... Народный праздникъ культа Венеры и культа вкусовой сласти, въ день Успенія Божіей Матери... Невольно вспоминаешь (какъ очевидецъ) бѣснованіе міровой столицы — Парижа, въ минуты ньюйоркской драки національнаго боксера Карпантье съ его американскимъ противникомъ; — всѣ эти толпы, эти свѣтовые аэроплан-ные сигналы на ночномъ небѣ...

Гдѣ мы живемъ, кто этотъ міръ, что окружаетъ насъ? Кто смѣетъ насъ призывать къ любви къ такому міру? Любить челоѣка, любить образъ Божій въ немъ, это значитъ всѣми силами своей души возненавидѣть тотъ космическій миражъ, которымъ окутанъ отошедшій отъ Бога міръ.

Сосѣдъ недавнее, незамѣтное сообщеніе газеты: на сценѣ одного австрійскаго курорта шла какая то комедія, роль камердинера въ этой комедіи исполнялъ «извѣстный комикъ» Юліусъ Твердый. Среди комедіи, комикъ упалъ; публика, думая что *все входитъ въ игру*, встрѣтила это паденіе взрывомъ хохота. Когда хохотъ стихъ, всѣ увидѣли, что комикъ мертвъ.

Что же это случилось такое? Челоѣкъ, вѣроятно, много лѣтъ духовно умиралъ предъ людьми, внося соблазнъ забвенія всего Христова; и вотъ, не доигралъ игры — умеръ при оглушительномъ хохотѣ міра. А люди, надъ кѣмъ они смѣялись? — надъ мертвымъ челоѣкомъ

Какой глубокой смыслъ въ этомъ. Мы почти всѣ, умираемъ при хохотѣ веселящагося міра, пусть не въ нашей комнатѣ хохочетъ, а въ сосѣдней, пусть не надъ нами, а надъ какимъ нибудь бѣднымъ, воистину несчастнымъ Юліусомъ..

До какихъ поръ мы, христіане, не порывающіе съ названіемъ христіанъ, будемъ двуликими (и хорошо еще, если двуликими) въ нашей жизни? Даже если не говорить о дѣлахъ, но говорить о первомъ: *объ ощущеніи жизни*. Наши оцѣнки, наши интересы, наша *психологія*, до такой степени проникнуты, какъ грѣховной страстностью, такъ и грѣховной бездушностью вѣка, что Благодать Божья не можетъ не уходить отъ насъ. Живя даже не въ язычествѣ, а уже въ богоотступническомъ мірѣ, мы, внѣшне держась за христіанство, отдаемъ себя во власть всей жизни этого міра, міра уже начинающаго колебаться въ преддверіи страшныхъ катастрофъ.

Насъ связываютъ теплохладныя привычки. Мы привыкли жить въ мірѣ какъ въ удобно обставленной комнатѣ, и намъ трудно понять, что міръ нашъ есть огненный шаръ сжигаемаго творенья, къ которому прикоснулся Богъ Отеческимъ прикосновеніемъ.

Сѣрость нашего сердца, и нашего ума, мы считаемъ за сѣрость минутъ Богомъ данной намъ жизни: Пребывая Вездѣсущимъ, Господь далекъ отъ нашихъ сердецъ, ибо быть съ Нимъ нельзя безъ любви къ Нему, а любить Его нельзя, не возненавидя, *всею душою*, «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую», которыми отравлено сердце міра. Да не смущаются люди, читая евангельское слово «ненависти». Это — отверженіе вѣчной смерти, столь же огненное, какъ и любовь къ вѣчной Христовой жизни. «Міръ, котораго Іоаннъ Богословъ повелѣваетъ не любить — несозданія, но мірскія похоти», — вѣдь такъ говоритъ Церковь о мірѣ, словами священномученика Петра Дамаскина.

Многіе удивляются мудрости и любви Евангельской; но нельзя имъ удивляться, не удивившись сперва безумности челоѣческаго окаменѣннаго сердца, ен

устрашась растлѣнности міра и человѣка. Христіанамъ потому Господь закрылъ доступъ къ живому чтенію Слова Божьяго (страшный фактъ нашего времени), что они не отвергають зла, не отрываютъ сердца отъ косной стихіи міра, а погружаются въ нее все глубже и глубже, подъ всякими, даже высокими предлогами.

Человѣчество теряетъ ощущеніе грѣха. Это есть признакъ утери Бога. Подъ именемъ «зла», люди, мнящіеся быть христіанами, начинаютъ отвергать не зло, а послѣдствія зла. Это отверженіе, эта борьба не съ существомъ зла, а лишь съ его послѣдствіями выпукло обнаруживается въ сектантскомъ «отрицаніи» войны, какъ «зла», и въ столь же далекомъ отъ Христа утвержденіи побѣды надъ «зломъ», чрезъ побѣду человѣческаго меча.

Но грѣхъ надо ощутить, какъ грѣхъ; отвергнуть его какъ *грѣхъ*, — предъ Богомъ, не глядя на человѣческія лица (будь то лицо человѣка, или цѣлой страны). Въ христіанскомъ мышленіи насущно необходимо очистить понятія «добра» и «зла», какъ не личныхъ, не коммерческихъ, не общественныхъ, не государственныхъ категорій, а церковно-абсолютно Божьихъ.

Только понявъ *зло*, какъ единый *грѣхъ*, ощутивъ его такъ, какъ повелѣлъ его ощущать Господь, христіане смогутъ противостоять, благодатной силой, коснымъ стихіямъ и сознательно-растлѣвающей силѣ міра, берущей, сейчасъ, надъ человѣкомъ, все болѣе мучительную, и все меньше замѣчаемую власть.

Иеромонахъ Іоаннъ.

Бѣлая Церковь.

Въ Россіи существуетъ болѣе 10 органовъ Коммунистическаго Союза Молодежи и нѣтъ ни одного Православнаго журнала.

Добротолубіе.

ДОБРОТОЛУБИЕ СОДЕРЖИТЪ
МНОГОПОЛЕЗНОЕ СКАЗАНИЕ ОБЪ
АВВѢ ФИЛИМОНѢ.

*(Обстоятельство и время его жизни
неизвѣстно).*

1. Говорили объ аввѣ Филимонѣ отшельникѣ, что онъ заключилъ себя въ нѣкоей пещерѣ, недалеко отстоящей отъ Лавры называемой Роміевою, и предался подвижническимъ трудамъ, мысленно повторяя себѣ тоже, что, какъ передають говорилъ себѣ великій Арсеній: Филимонъ, зачѣмъ изшелъ ты сюда? Довольное время пребывалъ онъ въ этой пещерѣ. Дѣломъ его было вить верви и сплетать кошницы, которыя отдавалъ онъ эконо-

му, а отъ него получалъ небольшіе хлѣбцы, коими и питался. Онъ ничего не ѣлъ кромѣ хлѣба съ солю, и то не каждый день. О тѣлѣ, какъ видно, совсѣмъ не имѣлъ онъ попеченія, но, упражняясь въ созерцаніи, былъ осѣняемъ Божественнымъ просвѣщеніемъ, и, сподобляясь оттолѣ неизреченнаго тайноводства, пребывалъ въ духовномъ радованіи. Иця въ церковь по субботамъ и воскресеньямъ, онъ шелъ всегда одинъ въ самоуглубленіи, не позволяя никому приближаться къ себѣ, чтобъ умъ не отторгался отъ дѣланія своего. Въ церкви же, ставъ въ углу и лицомъ поникши долу, испускалъ источники слезъ, не престанно имѣя сѣтованіе, и въ умѣ вращая память смерти и образъ святыхъ Отцевъ, особенно Арсенія великаго, по

слѣдамъ котораго и шестоевать всячески старался.

2. Братъ, видя, что онъ такъ всеусердно прилежитъ молитвеннымъ служеніямъ и иногда совсѣмъ измѣняется отъ Божественныхъ помышленій, сказалъ ему: трудно тебѣ отче, въ такой старости такъ умерщвлять и порабощать тѣло свое? Онъ отвѣтилъ ему: «Повѣрь мнѣ, Богъ такое усердіе и такую любовь къ молитвенному служенію вложилъ въ душу мою, что я не въ силахъ вполнѣ удовлетворять ея къ тому стремленія. Немошь же тѣлесную побѣждаетъ любовь къ Богу и надежда будущихъ благъ». Такъ все желаніе его было умно воскресило въ небеса, и это даже во время трапезованія, а не только въ другія времена.

3. Спросилъ онъ его и о слѣдующемъ: чего ради, Отче, паче всякаго Божественнаго Писанія услаждаешься ты Псалтирю, и чего ради, поя тихо, ты представляешься будто разговаривающимъ съ кѣмъ то? На это онъ сказалъ ему: «Богъ такъ напечатлѣлъ въ душѣ моей силу псалмовъ, какъ въ самомъ пророкѣ Давидѣ, и я не могу оторваться отъ услажденія сокрытыми въ нихъ всяческими созерцаніями, ибо они объемлютъ все Божественное Писаніе». Это исповѣдалъ онъ вопрошавшему съ великимъ смиреніемъ пользы ради, и послѣ долгаго неотступнаго упрощиванія.

XXII.

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ ФЕОГНОСТЬ.

(Мѣсто подвиговъ его и время ихъ неизвѣстно).

1. Спасаемый туне, благодари Спасителя Бога. Если же желаешь и дары принести ему, принеси благодарно отъ вдовствующей души своей двѣ лепты, — смиреніе, разумъ и любовь. И Онъ

приметь ихъ, — что добре вѣдаю, — паче многаго богатства добрыхъ дѣлъ, ввергаемыхъ многими въ сокровищницу спасенія. Если же ты, какъ Лазарь, имѣешь нужду въ оживленіи, умерши отъ страстей, эти же самыя добродѣтели, какъ родныхъ сестеръ предпосли, ходатаями предъ Нимъ, — и всеконечно получишь искомое.

2. Не будемъ мы наказаны въ будущемъ вѣкѣ за то, что грѣшили, и не будемъ осуждены по сей причинѣ, получивъ естество измѣнчивое и непостоянное, но за то, что согрѣшивъ не покаались и не обратились отъ злого пути къ Господу, получивъ власть и время имѣя на покаяніе. Богъ благъ и милосердъ къ кающимся, хотя изображается Онъ угрожающимъ и гнѣвающимся, но это на зло и грѣхъ, а не на насъ, которыхъ всегда готовъ принять, коль скоро увидитъ слезу сокрушенія на лицѣ нашемъ. Да и вообще Онъ бываетъ таковъ къ намъ, каковы дѣла и расположенія наши, каждому воздаявая по достоинству его жизни.

3. Какое несказанное и невыразимое утѣшеніе, когда душа съ увѣренностію о спасеніи отдѣляется отъ тѣла, слагая его, какъ одежду. Ибо какъ бы во обладаніи сущи уповаемыхъ благъ, она оставляетъ его безпечально, съ міромъ идя ко Ангелу, свыше сходящему къ ней съ радостію и веселіемъ, и вмѣстѣ съ нимъ безпрепятственно проходя воздушное пространство, никакому не подвергаясь нападенію со стороны духовъ злобы, но въ радости восходя съ дерзновеніемъ и благодарными возгласами, пока достигнетъ поклоненія Творцу, и тамъ получитъ опредѣленіе быть помѣщенной въ сонмѣ подобныхъ ей и равныхъ въ добродѣтели до общаго воскресенія.

4. Странное скажу тебѣ слово, но не дивись. Есть нѣкое сокровенное таинство между Богомъ и душою совершающееся

Бываетъ же сіе съ тѣми, кои достигаютъ высшихъ мѣръ совершенной чистоты, любви и вѣры, когда человѣкъ, совершенно измѣнившись, соединяется съ Богомъ, какъ свой Ему, непрестанною молитвою и созерцаніемъ. На сей находясь степени, Илія заключаетъ небо на бездождіе, и небеснымъ огнемъ пополаетъ жертву, Моисей пресѣкаетъ море и воздѣяніемъ рукъ обращаетъ въ бѣгство Амалика, Иона избавляется отъ кита и глубины морской. Ибо нужденіе нѣкое бываетъ при семъ для человѣколюбивѣйшаго Бога, въ мѣру однакожь того, какъ сіе съ его волею согласно. Сподобившійся сего, хотя и плотію обложенъ, но превзошелъ мѣру тлѣнія и смертности, какъ обыкновенный сонъ пріемлетъ смерть, къ его утѣшенію пересылающую его къ тому, чего всегда чаялъ онъ

XXIII.

ПРЕПОДОВНЫЙ ФИЛОФЕЙ СИНАЙСКІЙ.

(Игуменъ синайскаго монастыря. Время его жизни неизвѣстно).

1. Гдѣ смиреніе, память о Богѣ съ трезвеніемъ и вниманіемъ и частая противъ враговъ устремляемая молитва, — тамъ мѣсто Божіе, или сердечное небо, въ которомъ полчище бѣсовское боится стоять ради того, что въ мѣстѣ семъ обитаетъ Богъ.

2. Крѣпко накрѣпко да держимъ Христа, ибо не мало такихъ, кои всячески покушаются поять Его изъ души. И сами не допустимъ до того, чтобъ Иисусъ уклонился, толпѣ помысловъ сушу на мѣстѣ души (Іоан. 5, 13). Но удержать Его невозможно безъ болѣзненнаго труда душевнаго. Потрудимся осязать слѣды житія Его во плоти, чтобы и свою жизньъ проводить намъ смиренно. Воспріимемъ въ чувствѣ страсти Его, чтобъ, соревнуя Ему, терпѣливо переносить

все скорбное. Вкусимъ неизреченнаго Его смотрительнаго о насъ снисхожденія, чтобы, отъ сладкаго вкушенія душею, познать намъ, сколь благъ Господь. Надъ всѣмъ же симъ, или прежде всего сего, да вѣруемъ Ему несомнѣнно во всемъ и что говоритъ Онъ, и каждодневно да чаемъ промышленія Его, на насъ обращеннаго, и что ни случится, что ни встрѣтимъ; будемъ принимать то съ благодарностію, любобѣю и радостнымъ довольствомъ, да научимся смотрѣть на Единаго Бога, который всѣмъ управляетъ по Божественнымъ законамъ премудрости Своей. Когда сдѣлаемъ все это, тогда не далеко будемъ отъ Бога. Да вѣдаемъ при томъ, что благочестіе есть конца не имѣющее совершенство, какъ сказалъ нѣкто изъ Богоносныхъ и совершенныхъ въ духѣ мужей.

XXIV.

ПРЕПОДОВНЫЙ ПРЕСВИТЕРЪ И ЕКДИКЪ ИЛІЯ.

(Обстоятельства и время его жизни неизвѣстны).

1. Домъ молитвы — терпѣніе: ибо имъ она поддерживается. Потребы же ея смиреніе: ибо имъ она питается.

2. Не связывай себя малымъ и большимъ не будешь порабощенъ: ибо не бываетъ такъ, чтобы большее зло образовалось прежде меньшаго.

3. Не пребудетъ съ тобою молитва, если замедлишь въ суетныхъ помыслахъ внутри, и въ пустыхъ бесѣдахъ внѣ, но она скоро возвращается къ тому, кто ради ея многое отсѣкаетъ въ себѣ.

4. Страхъ Божій есть сынъ вѣры, самъ же онъ есть блюститель исполненія заповѣдей, какъ пастырь, держащій овецъ на тучномъ пастбищѣ. Кто не стяжалъ матери его, тотъ не сподобится быть узрѣннымъ овцою пасты Господней.

Церковь въ Россіи.

(Сошелъ ли Митрополитъ Сергій съ Тихоновскаго церковнаго пути?).

Внимательно слѣдя за литературой безбожниковъ и обновленцевъ ясно видишь, ихъ стремленіе доказать во что бы то ни стало, что Тихоновская Церковь находится въ состояніи полного разложенія. Самое малозначительное сообщеніе о разногласіяхъ среди руководителей Церкви, о трудностяхъ Ея положенія и т. п. неизмѣнно вызываетъ цѣлый потокъ злобныхъ утверждений, что Тихоновская Церковь находится въ состояніи полнѣйшей анархіи, что единства у ней никакого нѣтъ, одинаго управленія нѣтъ и быть не можетъ и т. д. Не останавливаются они даже и передъ явными передержками и измышленіями. Напримѣръ, когда въ началѣ 1925 г. Митрополитъ Крутицкій Петръ, послѣ своего ареста, сначала назначилъ Замѣстителемъ Митрополита Сергія, а потомъ, неправильно информированный о церковномъ положеніи, передалъ власть епископской коллегіи съ участіемъ еозглавителя новой раскольнической церковной группы (В.В.Ц.С.) арх. Екатеринбургскаго Григорія, обновленцы съ злорадствомъ подробно сообщили обо всемъ этомъ въ своихъ «Вѣстникахъ». 1-го января 1927 г. Митрополитъ Петръ выяснивъ обстановку, обратился изъ Перми, гдѣ онъ былъ заточенъ, съ посланіемъ, изъ котораго мы узнаемъ, что онъ далъ согласіе на образованіе коллегіи «будучи увѣренъ, что Арх. Григорій находится въ полномъ единеніи съ православнымъ епископатомъ и не подозрѣвая, что сей Архипастырь уже давно безчинствуетъ».

Далѣе Митрополитъ Петръ пишетъ: «Благодарю Господа Бога предоставив-

шаго мнѣ возможность письменно упразднить коллегію и подтвердить справедливость принятыхъ Митрополитомъ Сергіемъ мѣръ — запрещенія въ священнослуженіи Архіеп. Григорія и единомысленныхъ ему архіереевъ самочинниковъ съ отстраненіемъ ихъ отъ занимаемыхъ кафедръ... Въ бесѣдѣ съ Архіеп. Григоріемъ, явившимся ко мнѣ на свиданіе въ Свердловскую тюрьму, я лично ему сообщилъ, что онъ состоитъ внѣ молитвенно-каноническаго общенія съ нашимъ смиреніемъ, братски увѣщевалъ подчиниться моему и Митрополита Сергія рѣшенію, предупреждалъ, что производимая имъ и его сторонниками смута не можетъ быть терпима въ Православной Церкви». Это посланіе обновленцы абсолютно замолчали. Имъ видимо не выгодно свидѣтельство о полномъ единеніи Мѣстоблюстителя Патриаршаго Престола со своимъ Замѣстителемъ. Также скрываютъ это посланіе и руководители В.В.Ц.С. что мы видимъ изъ протоколовъ ихъ послѣдняго сѣзда.

Къ свѣдѣніямъ сообщаемымъ обновленческими и безбожными изданіями нужно, конечно, относиться съ величайшей осторожностью. Они ни передъ чѣмъ не останавливаются въ своемъ стремленіи оклеветать и погубить Тихоновскую Церковь. Московскій корреспондентъ «Борьбы за Россію», сообщаетъ въ номерѣ отъ 11-го февраля сего года слѣдующее: «Въ своей борьбѣ противъ Митрополита Сергія и другихъ православныхъ іерарховъ, обновленцы не останавливаются передъ явными и тайными доносами, ложью и клеветой. Они поддѣлываютъ документы, распростра-

няютъ ложные слухи. Особенно ожесточенно выступаютъ обновленцы противъ епископа Филиппа (Гумилевскаго), котораго Митрополитъ Сергій назначилъ Управляющимъ Московской епархіей и котораго обновленцы обвиняютъ въ томъ, что онъ въ 1925 г. якобы согласился возглавить вмѣстѣ съ епископомъ Николаемъ новую іерархію старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ». То, что пишутъ обновленцы и другіе церковные отщепенцы, часто настолько гнусно, лживо и лицемерно, что не можетъ не вызывать чувства глубочайшаго отвращенія. Таковы на примѣръ, отпечатанные въ типографіи «Красный Октябрь», протоколы 2-го Съѣзда В.В.Ц.С. состоявшагося въ Москвѣ въ ноябрѣ прошлаго года. Эта брошюра полна злобной травли противъ Митрополита Сергія и возглавляемой имъ Патріаршей Церкви. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей В.В.Ц.С. Епископъ Борисъ (бывшій Можайскій) выражается слѣдующимъ образомъ: «Враги Церкви воздвигли на В.В.Ц.С. жестокое гоненіе, которое продолжается и теперь. Во главѣ лицъ несущихъ смуту и страданія Св. Церкви стоитъ Митрополитъ Нижегородскій Сергій, но слѣдовать за нимъ и вѣрить ему никакъ нельзя, и вотъ почему: М. Сергій, подобно Римскому Папѣ, святотатственно нарушаетъ и ниспровергаетъ догматъ о главенствѣ Господа нашего Іисуса Христа въ Церкви». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «По идеологии Митрополита Сергія и его послѣдователей, Церковь является прикрѣпленной къ извѣстнымъ формамъ политической жизни и при другихъ формахъ существовать не можетъ. Слѣдовательно, они вѣрятъ въ возможность гибели Церкви. Но этимъ самымъ они торжественно свидѣлствуютъ о своемъ невѣрїи въ Бога и Его всемогущество... Вотъ почему Митрополитъ Сергій и его ближайшіе сторонники всегда ненавидѣли Святѣйшаго Патріарха Тихона,

искавшаго примиренія съ Властью» (съ большой буквы. Прим. ред.) Самъ В.В.Ц.С. «всѣхъ призываетъ къ искреннему благожелательному отношенію къ существующей Государственной Власти». По предложенію Архіеп. Григорія, быв. Екатеринбургскаго, Съѣздъ «единодушно присоединяется къ привѣтствію В.В.Ц.С. къ Правительству С.С.С.Р. по случаю 10-лѣтняго юбилея Совѣтской Власти». Приводимъ это недостойное привѣтствіе цѣликомъ: «Сознавая, что жизнь человѣческая — не шутка и не забава, а трудъ и подвигъ, и что она становится кошмаромъ и бѣдствіемъ когда у трудящихся отнимаютъ плоды ихъ трудовъ бездѣльники, вѣруя, что Промыслъ Творца людей и міра бодрствуетъ надъ ними и исправляетъ наши погрѣшности, воздѣйствуя на наши умы и совѣсть духовно, а при упорствѣ нашемъ — мѣрами физическаго наказанія и вразумленія, и исповѣдуя, что пережитыя нами бѣдствія войны какъ имперіалистической такъ и гражданской, междусобной, и были именно такимъ вразумленіемъ и наказаніемъ намъ, признавая, что Совѣтская Власть, выступившая на поприщѣ государственной дѣятельности въ труднѣйшій моментъ народной жизни, обнаружила добрую волю, самоотверженность и умѣніе въ исцѣленіи народныхъ страданій и бѣдствій, выхвативъ нашъ народъ изъ огненнаго кроваваго кольца импералистической міровой войны, передавъ трудящимся земли, заводы и фабрики, поддерживая отсталыхъ и слабыхъ, освобождая угнетенныхъ, опекая безпомощныхъ, воспитывая юныхъ и стараясь всѣхъ просвѣтить свѣтомъ науки и грамоты, Временный Высшій Церковный Совѣтъ въ знаменательный день исполнившагося десятилѣтія Совѣтской Власти искренне и нелицемѣрно привѣтствуетъ ее и желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія въ дѣлѣ служенія людямъ, выражая надежду и пожеланіе, чтобы въ

предстоящее новое десятилетіе были изжиты всѣ несовершенства жизни, дабы всѣ, свободные и равные, могли бодро трудиться на общее благо и во славу Единого Владыки, Правителя и Хранителя вселенной — Бога».

Еп. Борисъ также присоединяется къ травлѣ поднятой обновленцами противъ

Арх. Филиппа, бывшаго однимъ изъ исключительно стойкихъ исповѣдниковъ во время повсемѣстнаго церковнаго развала, вызваннаго арестомъ Патр. Тихона и образованіемъ «живой церкви» Архіеп. Филиппъ былъ въ то время единственнымъ — на нѣсколько епархій епископомъ, сохранившимъ вѣрность Св. Патриарху и ревностно борозшимся съ живоцерковничествомъ. Повидимому и въ настоящее время онъ является однимъ изъ стойкихъ вождей тихоновской Церкви, что и вызываетъ клеветническую травлю, поднятую противъ него озлобленными противниками тихоновской церкви. Еп. Борисъ даже не считаетъ Архіеп. Филиппа православнымъ христианиномъ и видитъ въ фактѣ назначенія его управляющимъ Московской епархіей «циничное обнаруженіе лицемерія и полной безпринципности Митрополита Сергія».

Если ко всему тому, что враги тихоновской Церкви, стремящіеся оклеветать и погубить ее, пишутъ противъ Нея, нужно относиться съ величайшей осторожностью и недоувѣрчивостью, то, съ другой стороны, каждое ихъ сообщеніе, дающее какія-либо благопріятныя для Церкви свѣдѣнія, можно считать вполне достовернымъ. Имъ безусловно нѣтъ смысла укрѣплять авторитетъ Церкви. То, въ чемъ они принуждены признаться, просто фактически нельзя скрыть. Такіе факты обычно сопровождаются враждебными комментаріями, старающимися по своему ихъ объяснить. Но все же въ фактахъ они признаются, а для насъ это самое главное. Если бы

эмиграція была болѣе въ курсѣ церковныхъ событій на родинѣ, то думается, можно было бы избѣжать многихъ недоразумѣній, приведшихъ къ переживаемымъ нами прискорбнымъ церковнымъ раздѣленіямъ. Въ эмиграціи никакъ не могутъ усянить себя тѣхъ условій, въ которыхъ живетъ и борется со зломъ Церковь, находящаяся внутри Россіи.

Съ особой силой это непониманіе обнаружилось при полученіи извѣстія о легализаціи центрального управленія Патриаршей Церкви. Тѣ, кто любовно и внимательно слѣдятъ за развитіемъ церковныхъ событій, на родинѣ, не могутъ не понимать того, насколько важно для Церкви добиться легализаціи. Одинъ изъ наиболѣе внимательныхъ и преданныхъ друзей Тихоновской Церкви, Архіепископъ Латвійскій Іоаннъ, указалъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты «Слово» (25 авг. 1927 г.) на то, что попытки добиться легализаціи Церкви дѣлались ея руководителями еще при Патриархѣ Тихонѣ. «Первыя попытки, сказалъ онъ, не привели ни къ какимъ реальнымъ результатамъ, между прочимъ потому, что предрешающія власти СССР не видѣли для себя серьезной необходимости нормировать положеніе Православной Церкви. Эти власти въ ту пору еще жили обольстительной надеждой искоренить въ предѣлахъ СССР всякую религіозную вѣру». Фактъ легализаціи Синода при Митрополитѣ Сергіи, сообщенный имъ въ его нашумѣвшемъ посланіи, представился многимъ въ эмиграціи какъ бы отказомъ отъ борьбы со зломъ руководителей Церкви, малодушнымъ компромиссомъ и т. п. А для внимательнаго слѣдящаго за церковной жизнью въ Россіи, Архіеп. Іоанна фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о перемѣнѣ позиціи не Церкви, а совѣтской власти, которая «на исходѣ десятаго года своего существованія не можетъ не видѣть, что десятилѣтнія напряженнѣйшія усилія къ желаннымъ

результатамъ не привели — религіозная вѣра искорененію не поддается».

Обновленцы, пытающіеся все истолковать во вредъ Патріаршей Церкви, ни передъ чѣмъ не останавливающіеся въ этомъ своемъ стремленіи и они были принуждены признать (въ докладѣ административнаго отдѣла ихъ синода, см. ихъ московскій «Вѣстникъ» № 2, 1928 г.) что ихъ «епархіальные работники были смущены свѣдѣніями о регистраціи при Митрополитѣ Сергіѣ Нижегородскомъ староцерковническаго Синода», что имъ понадобилось для «успокоенія обновленческихъ общинъ» издать спеціальныя посланія «выясняющія всю правду о сергіевскомъ Синодѣ», т. е. вновь прибѣгнуть ко лжи и клеветѣ. Тотъ же обновленческій «Вѣстникъ» сообщаетъ въ інформаціонномъ бюллетенѣ отъ 7 февраля, что «больно ударила декларация Митрополита Сергія и по послѣдователямъ В. В. Ц. С.» Понадобился для спасенія положенія въ Челябинскѣ, гдѣ оно было особенно катастрофичнымъ пріѣздъ самого главы В. В. Ц. С. митрополита Григорія.

Поеидимому, въ тотъ моментъ, когда Сталинъ, борясь съ троцкистской оппозиціей, опирался на болѣе умѣренные и дальше отошедшіе отъ коммунизма слои совѣтской общественности, передъ легализующеюся Церковью открывались широкія перспективы. Иностранные освѣдомители (сообщеніе въ «Возрожденіи, изъ нѣмецкихъ источниковъ, въ «Church Times» изъ англійскихъ и т. д.) уже сообщали о подготовительной работѣ къ созыву II-го каноническаго Собора Русской Церкви, называли даже назначенную для созыва Собора дату — май 1928 г.) о предстоящемъ освобожденіи Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола и другихъ іерарховъ оторванныхъ отъ ихъ паствы, о работѣ по ликвидаціи отколовшихся отъ Церкви группировокъ и т. д. Но Сталинъ, раздѣлавшись

съ оппозиціей, круто повернулъ влѣво. Опять усилились репрессіи на «экономическомъ фронтѣ». Не смогъ этотъ крутой поворотъ совѣтской политики не отразиться и на «идеологическомъ фронтѣ» въ центрѣ котораго стоитъ борьба съ Православной Церковью. Архіеп. Іоаннъ закончилъ свою бесѣду съ сотрудникомъ «Слова» слѣдующими словами: «Очень можетъ быть, что Совѣты все не подпишутъ конкордаты и тогда все случившееся получить лишь характеръ демонстраціи капитуляціи Церкви передъ Совѣтами. Послѣднее едва ли было бы выгодно для Совѣтовъ. Церковь въ обращеніи засвидѣтельствовала максимумъ возможной христіанской лойальности; это лойальность «не зирая ни на что». Если Совѣты и послѣ этого обращенія будутъ держаться политики нетерпимости, вѣрующіе будутъ имѣть всѣ права сдѣлать слѣдующіе отсюда выводы».

Можно смѣло утверждать, что именно такая крайне подчеркнутая лойальность гарантировала Церковь отъ еще большихъ гоненій и стѣсненій чѣмъ тѣ, которымъ она не смогла не подвергнуться, еслѣдствіе Сталинскаго лѣваго зигзага. Московскій корреспондентъ «Соціалистическаго Вѣстника»*) писалъ осеңью прошлаго года, что Митрополитъ Сергій пользуется такой широкой популярностью, что когда его арестовали (въ декабрѣ 1926 г.) то «о немъ стали ходатайствовать столь широкіе круги (были депутаціи изъ Сормова, хлопотали и безпартійные члены Ц. И. К. Союза и т. д.), что высылка его стала казаться если не опасной, то во всякомъ случаѣ вредной». Антирелигіозный органъ «Безбожникъ» сообщилъ, ескорѣ послѣ обнародованія посланія Митрополита Сергія, что многіе рабочіе высказываютъ теперь недоумѣніе по поводу продолженія борьбы съ Церковью

*) См. «Вѣстникъ Р. С. Х. Д.» отъ ноября 1927 г.

вью, уже окончательно порвавшей съ политической антисоветской дѣятельностью. Въ томъ же духѣ высказалась и делегація американскихъ рабочихъ въ своей бесѣдѣ со Сталинымъ, напечатанной въ «Праедѣ» отъ 1927 г. Интересно то, что коммунисты теперь уже не знаютъ, какъ отвѣчать на подобные вопросы. Сталинъ не нашель другого отвѣта американцамъ, кромѣ избитаго утвержденія, что они борются съ Церковью потому, что она якобы противънауки «Безбожникъ» (11 сент. 1927 г.) высказывался откровеннѣе. Онъ заявилъ, что «отъ политической лойальности роль Церкви подъ руководствомъ Сергія не стала иной чѣмъ раньше — дѣло въ томъ, что вредная роль религіи остается и послѣ декларации. Отцы Церкви хотятъ быть не только руководителями въ молитвахъ и выдавать паспорта въ Царство Небесное, они хотятъ быть учителями въ повседневной жизни вѣрующихъ... Съ религіей, хотя бы ее Сергій украсилъ въ какія угодно советскія одежды, съ вліяніемъ религіи на массы трудящихся, мы будемъ вести борьбу, какъ ведемъ борьбу со всякой религіей, со всякой Церковью».

Но открыто стать на такую позицію советская власть не рѣшилась. Въ январѣ с. г. ей пришлось допустить, несмотря на изступленные протесты «Комсомольской Правды» диспутъ устроенный тихонескимъ проф. Кузнецовымъ съ участіемъ іерарховъ-членовъ Синода при Митрополитѣ Сергіи (содокладчикомъ выступалъ Архіепископъ Самарскій Анатолій). Наконецъ, въ «Безбожникѣ» отъ 8-го іюля с. г. одинъ изъ видныхъ безбожныхъ дѣятелей, М. Шейнъ счелъ необходимымъ выступить съ разъясненіями по поводу «распространяемыхъ церковниками всевозможныхъ лживыхъ слуховъ насчетъ «гоненій» советской власти противъ Церкви и религіи». Слухи «эти вызваны рядомъ случаевъ закрытія и

разрушенія храмовъ. Шейнъ старается доказать, что «врутъ попы и раввины». Церкви будто закрываются и сносятся, или по постановленію самого населенія», или же потому, что никто не хочетъ взять на себя отвѣтственность за охрану и цѣлость зданій (безпризорныя церкви), или же потому, что Церкви «мѣшаютъ уличному движенію». Онъ даже не стѣсняется утверждать слѣдующее: «Никакихъ гоненій, слѣдовательно на вѣру, у насъ нѣтъ. Тамъ гдѣ вѣрующіе хотятъ сохранить Церковь, они ее имѣютъ. Кромѣ того при сносѣ церквей, когда этотъ сносъ диктуется потребностью перепланировки города, учитывается всегда также и то, имѣется ли по близости другая церковь, которая могла бы замѣнить вѣрующимъ тѣ, которыя сносятся». Конечно Шейнъ, дѣлая подобныя утвержденія, явно лжетъ. Но показательно то, что онъ вынужденъ дѣлать подобное разъясненіе. Это показываетъ, что советская власть, не посмѣвшая окончательно отмѣтить «экономическій нэпъ», называя разговоры объ его отмѣнѣ «явно контрреволюціонными», также не смѣетъ отмѣнить и «религіозный нэпъ».

Дай Богъ, чтобы послѣдній «зигзагъ вправо» советской внутренней политики въ отношеніи крестьянства, принесъ бы также нѣкоторое облегченіе и нашей изстрадавшейся Церкви. Православная Церковь опирается не только на крестьянъ. Все чаще приходятъ извѣстія объ усиленіи вліянія Церкви и среди рабочихъ, проявляющемся даже въ грандіозномъ храмостроительствѣ, и не только въ Московскомъ Промышленномъ районѣ, но также и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ другихъ мѣстахъ. А съ рабочими большевики принуждены сравнительно больше считаться, чѣмъ съ менѣе организованнымъ крестьянствомъ. При этомъ особенно интересно отмѣтить сообщеніе уже упомянутого нами корреспондента «Соціалистическаго Вѣстника», о

томъ, что и въ эти годы Митрополитъ Сергій особенно искалъ знакомствъ въ рабочихъ кругахъ, съ особеннымъ стараніемъ поддерживалъ ихъ во Владимирѣ и въ Нижнемъ, и дѣйствительно, среди религиозно настроенной части ихъ пользуется не малымъ вліяніемъ и поддержкой». Интересно сопоставить съ этимъ паническое сообщеніе «Безбожника» отъ 13 мая с. г. о томъ, что «въ промышленныхъ гигантахъ Нижегородской губерніи, Сормоуѣ и Канавинѣ, имѣются въ первомъ, насчитывающемъ 18 тысячъ рабочихъ, всего на всего одна ячейка союза безбожниковъ (120 членовъ) а во второмъ, на 15 тысячъ рабочихъ нѣтъ ни одной ячейки».

Враги Церкви, по сообщенію «Борьбы за Россію» (14 февраля с. г.) думали, что «Митрополитъ Сергій, получивъ легализацію, пойдетъ по пути обновленцевъ, выражающемся въ полномъ пренебреженіи догматами и канонами Православія, въ непосредственной связи съ ГПУ и низкопоклонничествѣ передъ безбожной коммунистической властью (иная тактика имъ казалась просто невозможной). Но Митрополитъ Сергій обманулъ ихъ ожиданія. Пойдя на легализацію Церкви онъ остался вѣренъ Ея догматамъ и канонамъ, не поступился ни въ чемъ своимъ убѣжденіемъ о необходимости полной независимости Церкви въ Ея внутренней жизни. И потому церковное сознаніе, осудившее обновленцевъ не осудило Митрополита Сергія, несмотря на большое число лицъ, считающихъ его тактику вредной и ошибочной». Совѣтская власть не посмѣла отмѣнить легализацію Патріаршей Церкви (актъ о легализаціи Синода былъ опубликованъ въ официальномъ отдѣлѣ «Извѣстій» только въ началѣ этого года, хотя легализація состоялась въ маѣ 1927 г.). Но всего того, что должно было за нею слѣдовать Церковь пока еще не добилась. Созвать каноническій Соборъ

до сихъ поръ еще не удалось. Также нѣтъ еще точныхъ свѣдѣній объ освобожденіи М. Петра. (хотя въ Москвѣ его давно уже ожидаютъ) и другихъ руководящихъ іерарховъ Православной Церкви. Получаются извѣстія о томъ, что мѣстами Церковь подверглась новымъ гоненіямъ и стѣсненіямъ.

Въ своей запискѣ о церковномъ положеніи (см. «Возрожденіе» отъ 19 авг. 1926 г.) Архіеп. Илларионъ (одинъ изъ наиболѣе выдающихся Тихоновскихъ іерарховъ, — управлявшій Московскою епархіей при Патріархѣ Тихонѣ), говоритъ о необходимости образованія легализованнаго церковнаго органа, основной цѣлью котораго долженъ быть созывъ Собора, долженствующаго упорядочить жизнь Церкви, очутившейся въ необычныхъ для нея «новыхъ историческихъ условіяхъ». «Будущему Собору мое первое пожеланіе, пишетъ Архіеп. Илларионъ), то, чтобы онъ смогъ доказать полную непричастность и несолидарность со всѣми политически неблагонадежными направленіями, разсѣять тотъ туманъ безсовѣстной и смрадной клеветы, которыми окутана Русская Церковь преступными стараніями злыхъ дѣятелей «обновленія». Подготовительному органу Архіеп. Илларионъ рекомендуетъ умѣренность и осторожность. «Церковные люди стали подозрительны», говоритъ онъ. Линія поведенія Митрополита Сергія является какъ бы точнымъ исполненіемъ пожеланій Архіеп. Иллариона. Онъ образовалъ при себѣ церковный органъ заданіемъ котораго является, созывъ Собора. Но выполнить это заданіе ему пока не удалось. Церковь настолько еще стѣснена въ своей жизни, особенно подъ вліяніемъ лѣваго зигзага совѣтской внутренней политики, что и упорядоченіе церковнаго управленія не проводится достаточно быстро и планомерно. Новое же усиленіе дѣятельности ГПУ, терроризирующаго измученныхъ десятилѣтнимъ

гнетомъ русскихъ людей, а также кампанія лжи и инсинуаций, поднятая противъ Тихоновской Церкви всевозможными Ея врагами, повидимому послужили къ усиленію атмосферы слѣпой паники и растерянной напуганности», о которой говорить Владыка Сергій въ посланіи, напечатанномъ въ «Вѣстникъ» Р. С. Х. Д.» отъ 1 августа» с. г. «Умилительно трогательному его призыву къ соблюденію церковнаго мира и единства вняли не всѣ. Повидимому дала свои плоды недостойная и несправедливая травля первоіерарха Патріаршей Церкви, съ легкой руки обновленцевъ поднятая всѣми Ея врагами внутри и внѣ Россіи. Мѣстами дѣло дошло до открытаго откола отъ Митрополита Сергія отдѣльных іерарховъ и церковныхъ общинъ. Отдѣлился Вятскій викарій еп. Викторъ, затѣмъ два Петербургскихъ Викарія, центромъ оппозиціи Митрополиту Сергію является Ярославская епархія, епископы которой во главѣ съ Митрополитомъ Агафангеломъ и Архіепископъ Угличскимъ Серафимомъ образовали особую автономную область. Къ нимъ присоединился и посланный въ Ярославскую область быв. Петербургскій Митрополитъ Іосифъ. Украинскій обновленческій «Вѣстникъ» отъ 15 мая с. г. сообщаетъ, что «за Митр. Агафангеломъ и Іосифомъ пошло не мене 20-ти епископовъ (они называются «іосифлянами»). Переходъ отъ Митрополита Сергія къ «іосифлянамъ» сопровождается особымъ чиномъ: принимаютъ черезъ окропленіе церквей и покаяніе священнослужителей». Зная безцеремонное обращеніе обновленцевъ съ цифрами и ихъ стремленіе во что бы то ни стало доказать неудачу тихоновской церковной линіи, продолжаемой Митрополитомъ Сергіемъ, на котораго они все время обрушиваются съ неистощимой злобой, можно сказать, что указанное ими число отколовшихся во всякомъ случаѣ не преуменьшено, даже скорѣе преувели-

чено. Кромѣ указанныхъ выше епископовъ (за митрополитомъ Агафангеломъ пошло 3 викарія), обновлгцы не называютъ болѣе ни одного имени. Важно также отмѣтить то, что настоящимъ расколомъ это обособленіе отдѣльных епископовъ отъ ихъ канонической центральной власти назвать нельзя — своего собственнаго центрального церковнаго управленія въ противовѣсъ синоду митр. Сергія они не создали). И отдѣлились они только временно до «возвращенія къ власти митр. Петра» какъ написано въ одномъ изъ ихъ обращеній. Что же побудило этихъ епископовъ пойти на такой серьезный шагъ какъ отдѣленіе отъ признаваемой ими до тѣхъ поръ законной канонической власти? Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издающихся въ Карловцахъ (мартъ, апрѣль 1928 г.), напечатаны обращенія къ Митрополиту Сергію отдѣлившихся отъ него іерарховъ. Изъ этихъ обращеній видно, что Митрополиту Сергію какъ бы ставится въ вину то, что ему не удалось довести Церковь до Собора. Но развѣ Митрополитъ Сергій виновенъ въ томъ, что лѣвый уклонъ совѣтской политики не далъ Церкви возможности воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что должно было слѣдовать за легализаціей Ея центрального управленія? Нельзя также дѣлать его отвѣтственнымъ въ томъ, что отъ усиленія дѣятельности ГПУ пострадали также и представители Церкви. Содержаніе обращенія епископовъ Ярославской епархія даетъ основаніе думать, что они не достаточно внимательно отнеслись къ мольбѣ Митрополита Сергія (въ упомянутомъ выше его посланіи) «не торопиться приходить въ смущеніе отъ всякихъ непровѣренныхъ слуховъ» Напримѣръ, они упрекаютъ Митрополита Сергія, въ томъ, что онъ ввелъ въ свой Синодъ «отпавшаго въ расколъ бѣглопоповства — архіеп. Филиппа». А мы знаемъ, что это обвиненіе является клеветой, пущенной обновлен-

цами съ особой злобой ополчившимися противъ архіеп. Филиппа. Среди документовъ напечатанныхъ «Церковными Вѣдомостями» особенно выдѣляется своей высокой духовной настроенностью письмо Архіеп. Серафима Угличскаго, къ Митрополиту Сергію. Оно преисполнено такой заботы о Церкви, написано въ такомъ любовномъ и смиренномъ духѣ, что является однимъ изъ свидѣтельствъ того, что церковные дѣятели пережившіе эти страшные годы въ Россіи, могутъ, даже при серьезныхъ разногласіяхъ, обращаться другъ ко другу въ подлинно христіанскомъ духѣ. Приводимъ это замѣчательное письмо цѣликомъ:

«Ваше Высокопреосвященство.

Болѣе чѣмъ полугодовой срокъ, протекавшій со дня изданія Вами деклараціи 16-29 іюля 1927 года, показалъ, что всѣ надежды Ваши на «мирное установленіе нашихъ церковныхъ дѣлъ», на приведеніе въ «должный порядокъ и строй всего нашего церковнаго управленія» напрасны, а Ваша «увѣренность въ возможность мирной дѣятельности и жизни въ предѣлахъ закона совершенно несбыточна и никогда не можетъ, при настоящихъ условіяхъ, перейти въ дѣйствительность. Наоборотъ факты чуть ли не ежедневно свидѣлствуютъ, что еще труднѣе стало жить православно-вѣрующимъ людямъ. Но особенно тяжело, прямо мучительно имъ сознавать, что Вы приносите въ жертву кому-то и чему-то внутреннюю свободу Церкви.

До слезъ горько сознавать, что Вы, такъ мудро и твердо державшій знамя Православія въ первый періодъ своего замѣстительства, теперь свернули съ прямого пути и пошли по дорогѣ компромиссовъ, противныхъ истинѣ. Вы повергли насъ въ область страшныхъ нравственныхъ мученій и сами себя сдѣлали первымъ изъ таковыхъ мучениковъ, ибо должны страдать и за себя и за насъ.

Раньше мы страдали молча и терпѣли, зная, что мы страдаемъ за истину и что съ нами несокрушимая никакими страданіями сила Божія, которая насъ укрѣпляла и воодушевляла надеждою, что въ срокъ, вѣдомый Единому Богу, истина Православія побѣдитъ, ибо неложно обѣщана и, когда нужно, будетъ подана всесильная помощь Божія. Своей декларацией и основанной на ней церковной политикой Вы силитесь ввести насъ въ такую область, въ которой мы уже лишаемся этой надежды, ибо отводите насъ отъ служенія истинѣ, а лжи Богъ не помогаетъ.

Мы, лояльные граждане СССР, покорно исполняемъ есѣ велѣнія совѣтской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать противъ нея, но хотимъ быть честными и правдивыми членами и Церкви Христовой на землѣ и не «перекрашиваемся въ совѣтске цвѣта» потому что знаемъ, что это бесполезно и этому серьезные и правдивые не повѣрятъ.

Пока еще не поздно, пока еще не совсѣмъ захлестнула Васъ эта страшная пучина готовая безславно и уже навѣки поглотить Васъ, соберите свои еще недавно могучія умственные и нравственные силы, встаньте во весь свой духовный ростъ, создайте другую декларацію, въ исправленіе первой, или хотя бы подобную той, которую Вы разослали въ первый періодъ своего Замѣстительства разрубите благодатнымъ порывомъ духа цѣпи, Васъ сковавшія и выйдите на святую свободу. За Васъ будутъ молить Бога всѣ истинные сыны Церкви и мужественные архипастыри и добрые пастыри всѣ стануть на Вашу сторону. Васъ охотно духовно обლობызають всѣ многочисленные страдальцы, этотъ голосъ свидѣтелей чистой истины, удаленные отъ своихъ паствъ и собратій; за Васъ будетъ сама непобѣдимая истина. Она укажетъ

Вамъ дальнѣйшій путь, она охранить и защититъ Васъ.

Дорогой Владыко! Я представляю, какъ Вы должны страдать. Почему же Вы, испытывая эти страданія сами, не желаете облегчить ихъ тѣмъ которые въ свое время довѣрились, Вамъ? Съ какою радостью я передавалъ Вамъ свои права замѣстительства, вѣря что Ваша мудрость и опытность будутъ содѣйствовать Вамъ въ управленіи Церковью.

Что же случилось?... Неужели это роковое безповоротно?... Неужели Вы не найдете мужества сознаться въ своемъ заблужденіи, въ своей роковой ошибкѣ изданіемъ Вашей деклараціи 16-19 іюля 1927 г.?... Вы писали мнѣ и искренно вѣрили, что избранный Вами путь принесетъ миръ Церкви. А что же видите слышите теперь?... Страшный стонъ несетъ со всѣхъ концовъ Россіи. Вы общались вырывать по 2, по 3 страдальца и возвращать ихъ обществу вѣрныхъ, а смотрите, какъ много появилось новыхъ страдальцевъ и голосъ ихъ съ береговъ Оби и Енисея, съ далекихъ острововъ Бѣлаго моря, отъ пустынь Закаспійскихъ, съ горныхъ хребтовъ Туркестана не доносится до Вашего сердца? Какъ же Вы могли своею деклараціей наложить на нихъ и на многихъ клеймо противниковъ нынѣшняго гражданскаго строя, когда они и мы по самой духовной природѣ своей всегда были чужды политики, строго, до самопожертвованія, охраняя чистоту православія?

Мнѣ ли юнѣйшему сравнительно съ Вами писать эти строки, мнѣ ли поучать многоопытнаго и многоученаго святителя Церкви Россійской. Но голосъ моей совѣсти понуждаетъ меня снова и снова тревожить Ваше широкое, доброе сердце... Проявите мужество, сознайтесь въ своей роковой ошибкѣ, и если невозможно Вамъ издать новую декларацію, то для блага и мира церковнаго передайте свои

права и власть замѣстительства другому.

Я имѣю право писать Вамъ эти строки и дѣлать это предложено, ибо многіе теперь укоряютъ меня, что я послѣдно и безоговорочно передалъ Вамъ права Замѣстительства. Испытавши на себѣ это бремя церковнаго управленія, я вѣрю, что Вы въ тиши своей кельи проливаете горькія слезы и пребываете въ страшномъ томленіи духа... И мы жалѣемъ и плачемъ съ Вами... И если идутъ отдѣленія епархій и приходовъ отъ Васъ и Вашего Синода, то это набатъ, страшный набатъ истомленныхъ вѣрующихъ сердецъ, который могъ бы донестись до Вашего сердца, зажечь его пламенемъ самопожертвованія и готовности положить душу свою, за други своя...

Господь да поможетъ Вамъ и благословитъ Ваше мужественное рѣшеніе, которое подскажетъ Вамъ голосъ архипастырской совѣсти и которое мы не диктуемъ, а съ сыновней любовію предлагаемъ Вамъ для Вашего спасенія душевнаго и блага Церкви.

Серафимъ Архіепископъ Угличскій, викарій Ярославской епархій, бывшій Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя».

Письмо это производитъ то же свѣтлое впечатлѣніе, какое производитъ и напечатанное въ «Вѣстникъ Р.С.Х.Д.» отъ 1 авг. с. г. посланіе Митрополита Сергія. Обѣ стороны нелицемѣрно пекутся о благѣ Церкви. Митрополитъ Сергій въ своемъ посланіи умоляетъ своихъ собратьевъ не отдѣляться отъ него не получивши предварительно отъ него «разъясненій по всѣмъ недоумѣніямъ, смущающимъ совѣсть». И вѣрится, что если бы внѣшнія причины не помѣшали ему свидѣться съ несогласными съ нимъ, но одинаково заботящимися о благѣ Церкви Архипастырями, то единеніе между ними не было бы нарушено. Имѣются факты, указывающіе на то, что Митрополитъ

Сергіи и помогающіе ему въ его тяжкомъ служеніи епископы, имѣють возможность успокоить смущающихся православныхъ. Украинскій обновленческій «Вѣстникъ» отъ 2-мая с. г. сообщаетъ, что «у пріѣхавшаго отъ Митрополита Сергія на Украину, Митрополита Михаила в н а ч а л ѣ предстала та же оппозиція и въ самомъ Кіевѣ и на мѣстахъ. Затѣмъ въ Кіевѣ состоялся Съѣздъ находящихся на Украинѣ Тихоновскихъ епископовъ, причемъ, епископы не присутствовали на Съѣздѣ, прислали свои подписи подъ постановленіями Съѣзда». Въ результатѣ единство не нарушено и обновленцы ничего не могутъ сказать о Тихоновской Церкви на Украинѣ кромѣ того, что она «полна невѣжества и мрака» и живетъ въ «атмосферѣ лжи и лицемерія» — т. е. за неимѣніемъ фактовъ, возможности колынуть ее въ чемъ либо существенномъ по обыкновенію прибѣгаютъ просто къ грубому выпадѣ. Аналогичный случай произошелъ въ Тверской епархіи. «Безбожникъ» отъ 17 іюня с. г. сообщаетъ, что Митрополиту Серафиму Тверскому, члену Синода при Митрополитѣ Сергіи, послѣ подписанія имъ посланія Митрополита Сергія будто бы даже «въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ этого не позволяли служить ни въ одномъ храмѣ Тверской губерніи». Примиреніе, по словамъ «Безбожника», состоялось слѣдующимъ образомъ: «Онъ пріѣхалъ въ Тверскую губернію и въ одномъ изъ храмовъ произнесъ громовую проповѣдь на тему о красной опасности въ Церкви. Миръ и любовь къ Владыкѣ, послѣ этого заявленія вновь возстановились».

Въ Москвѣ, мѣстопребываніи Митрополита Сергія, повидимому, никто не отколотся. Онъ самъ тамъ можетъ разъяснить, что не идетъ «по пути Синодальной церкви» чего особенно опасаются смущающіеся православные (Укр. обн. «Вѣстникъ» отъ 1-го марта с. г.): «Митрополитъ Сергіи утверждаетъ въ

своемъ посланіи, что «всякіе толки о нашемъ якобы сочувствіи или даже сближеніи съ какими-нибудь изъ раздорническихъ церковныхъ движеній вродѣ обновленчества, григорьевщины... суть или злостный вымыселъ или плодъ напуганнаго воображенія». Подтверженіе этого мы находимъ въ протоколѣ съѣзда В.В.Ц.С. который послалъ Митрополиту Сергію приглашеніе «но Митрополитъ Сергіи не счелъ нужнымъ пожаловать и даже отвѣтить что либо». То же произошло и съ обновленцами: Они сообщаютъ, что Митрополитъ Сергіи не пожелалъ вступить съ ними въ какіе либо переговоры. А на Украинѣ произошло слѣдующее: «На обновленческомъ соборѣ, состоявшемся въ маѣ с. г. въ Харьковѣ, доложено было, что «митрополитъ Иннокентій (обновленческій) — всѣ мѣры принималъ, чтобы увидѣться и поговорить съ Митрополитомъ Михаиломъ (котораго они хотѣли зазвать на свой соборъ), но послѣдній даже не отвѣтилъ на просьбу назначить мѣсто и время для свиданія съ ними. Синодъ также написалъ очень ласковое письмо Митрополиту Михаилу, но отвѣта тоже не получено». Мы уже привели выше сообщеніе изъ Москвы о томъ, что церковное сознание, осудившее обновленцевъ, не сдѣлало Митрополита Сергія. Дѣйствительно нельзя не видѣть разницы между выраженіями политической лояльности, исходящими отъ Митрополита Сергія и обращеніями къ совѣтской власти обновленцевъ, григорьевцевъ и тому подобныхъ. Характернымъ образчикомъ такой недостойной литературы является приведенное нами выше обращеніе ВВЦС къ совѣтской власти по случаю ея 10-ти лѣтія. Митрополиту Сергію пришлось подписать надѣлавшее столько шуму посланіе для полученія легализаціи и не исключена возможность того, что отдѣльныя мѣста этого посланія ему были просто навязаны. Обновленцы, же, ВВЦС, и другіе

раскольники составляя свои обращенія, руководятся ни чѣмъ инымъ какъ только желаніемъ прислужиться къ совѣтской власти. Въ обращеніяхъ выступившихъ противъ Митрополита Сергія іерарховъ мы находимъ не менѣе категорическія чѣмъ у него завѣренія въ политической лойальности къ совѣтской власти. Въ обращеніи подписанномъ Митрополитомъ Агафангеломъ и др. архіереями Ярославской епархіи, написано слѣдующее: «Вы вмѣняете въ обязанность лойальное отношеніе къ гражданской власти. Мы привѣтствуемъ это требованіе и свидѣтельствуемъ, что мы всегда были, есть и будемъ лойальны и послушны гражданской власти...» Архіеп. Угличскій Серафимъ пишетъ: «Мы лойальные граждане СССР, покорно исполняемъ всѣ велѣнія совѣтской власти». Также и Митрополитъ Іосифъ, говоритъ о своемъ «смирennomъ повиненіи гражданской власти». Это та же лойальность, о которой говоритъ и такъ называемое «посланіе соловецкихъ епископовъ» и обращенія Митрополита Петра, Митрополита Агафангела (во время его перваго мѣстоблюстительства) и другихъ руководителей Тихоновской Церкви. Митрополитъ Сергій дальше этого не пошелъ, а Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ своемъ обращеніи къ Паствѣ прямо заявилъ, что нужно исполнять только тѣ распоряженія власти, которыя не противорѣчатъ «нашимъ религіознымъ, нравственнымъ и каноническимъ обязанностямъ». Потому можно предположить, что корень расхожденія между нимъ и несогласными съ нимъ іерархами лежитъ не столько въ области политической, въ отношеніи къ совѣтской власти, сколько въ области чисто церковной, въ вопросахъ церковнаго управленія, дисциплины и т. п. На это указываютъ тѣ мѣста обращеній выступавшихъ противъ Митрополита Сергія епископовъ, гдѣ они его обвиняютъ

въ самовольномъ назначеніи, перемѣщеніи, запрещеніи епископовъ и т. п. Они даже выступаютъ защитниками правъ свободнаго устроенія внутренней религіозной жизни церковнаго общества, которыя даны ему самою гражданской властью (избраніе общинами вѣрующихъ, духовныхъ руководителей себѣ). Свѣдѣнія изъ Россіи говорятъ о томъ, что теперь въ священство часто идутъ люди, богословски недостаточно подготовленные и нуждающіеся въ авторитетномъ руководствѣ. Также и необходимость поддержания церковной дисциплины не можетъ не заставлятъ Митрополита Сергія принять всѣ мѣры къ тому, чтобы на мѣстахъ почувствовали авторитетное руководство центра всероссійской церковной власти. Слѣдуетъ также отмѣтить тотъ фактъ, что оппозиція группируется вокругъ Митрополита Агафангела, по поводу котораго Митрополитъ Крутицкій Петръ написалъ въ своемъ посланіи отъ 1-го января 1927 г.: «Подвергнутся строгому суду-осужденію тѣ, кто прикрываясь благомъ Церкви стануть употреблять усиліе выдвинуть старца Божія на Мѣстоблюстительскій постъ, они будутъ чинить тяжкое преступленіе передъ Святой Церковью». А управляющій Канцеляріей Карловацкаго Синода, Махараблидзе, сообщалъ въ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» отъ декабря 1926 г. между прочимъ слѣдующее: «Тучковъ (представитель ГПУ, вѣдающій церковными дѣлами. Прим. Редакціи), особенно настаивалъ на возглавленіи Церкви Митрополитомъ Агафангеломъ, который какъ преданный суду епископскаго сословія не можетъ принять власти, и предлагалъ Митрополиту Сергію устроить совѣщаніе епископовъ во Владимірѣ, съ тѣмъ, чтобы на немъ власть была передана Митрополиту Агафангелу. Митрополитъ Сергій изъявилъ согласіе на совѣщаніе во Владимірѣ, но сказалъ, при этомъ: «Мы

соберемся 12 архіереевъ и произведемъ судъ надъ Митрополитомъ Агафангеломъ». Соеѣщаніе не состоялось.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ мы можемъ смѣло утверждать, что не видимъ въ дѣятельности Митрополита Сергія чего либо такого, что смогло бы послужить къ обвиненію его въ уклоненіи, отъ того пути, на который вывели нашу Святую Церковь, въ неимовѣрно тяжелое для нея время, ея мудрый Кормчій — Святѣйшій Патріархъ Тихонъ. Аргументація несогласныхъ съ Митрополитомъ Сергіемъ, епископовъ намъ не представляется значительной и серьезной, что не мѣшаетъ намъ, преклониться передъ искренними проявленіями любов-

ной заботы и ревности о Церкви, какія мы видимъ, напримѣръ въ приведенномъ выше письмѣ Архіепископа Угличскаго Серафима. Мы вѣрили и продолжаемъ вѣрить въ то, что Господь не оставитъ безъ Своей поддержки тѣхъ іерарховъ, которые несутъ на себѣ тяжкое бремя отвѣтственности за Церковь и помогутъ имъ довести Ее, въ Ея крестномъ пути до окончательной побѣды. «Моментъ великій, страшный но приводящій къ славѣ» (изъ письма епископа, сосланнаго на далекій сѣверъ, см. Вѣстникъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Звѣженія, отъ мая 1927 г.

Кирилль Шезичъ.

Парижъ.

Не забывайте вносить подписную плату. Присылайте деньги послѣ перваго напоминанія или извѣщайте Редакцію, когда Вамъ удобнѣе ее внести.

Комсомольская смѣна.

«Мы растемъ непрерывно, въ 1928 году число нашихъ членовъ преѣсылило два милліона человекъ» — пишетъ одинъ изъ руководителей современнаго комсомола. Два милліона русскихъ юношей и дѣвушекъ втянуто въ эту организацію, они чему то служатъ, о чемъ то думаютъ, чего то ищутъ и желаютъ. Кто же они? эти русскіе юноши и дѣвушки, эта будущая коммунистическая смѣна, этотъ будущій оплотъ коммунизма въ Россіи? Какъ хочется проникнуть въ эту тайну, какъ хочется заглянуть въ души этихъ безчисленныхъ Ванекъ, Петекъ, Надекъ и Марусекъ, работницъ, служащихъ и крестьянъ, съ гордостью носящихъ въ карманѣ комсомольскій билетъ. Думаю, это желаніе не мое личное, а многихъ и многихъ эмигрантовъ и, конечно, не мыслимо дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ, но частичный отвѣтъ, освѣщающій нѣкоторыя части жизни и

быта комсомола, даетъ іюньскій номеръ комсомольскаго органа «Юный Коммунистъ». Этотъ журналъ въ эмиграціи трудно достать и потому я постараюсь вкратцѣ познакомить съ его содержаніемъ читателей «Вѣстника». Весь этотъ номеръ посвященъ самокритикѣ, самокритикѣ откровенной и рѣшительной, и авторы статей не боятся открыто указывать на тѣ пороки своей организаціи, которые подтачиваютъ ея организмъ.

Но они идутъ и дальше и, навѣрное, уже неволью для себя открываютъ передъ читателями и тѣ глубокія, внутреннія противорѣчія, которыми страдаетъ все коммунистическое ученіе и которыя толкаютъ его на путь, оканчивающійся его неизбежной гибелью.

Первая статья написана тов. Винскимъ и поднимаетъ вопросъ: «за чей счетъ растетъ комсомоль».

Авторъ ея полонъ тревогъ. Комсомоль

растетъ непрерывно, но онъ растетъ не за счетъ рабочей и крестьянской молодежи, процентъ которой падаетъ съ каждымъ годомъ. Вотъ приводимыя имъ цифры: въ 1927 г. рабочіе составляли въ комсомолѣ 36%, въ 1928 г. 35%. 1927 г. по сравненію съ 1926 далъ слѣдующія цифры: процентъ рабочей молодежи въ комсомолѣ понизился на 2,5%, крестьянской на 1,4%, а процентъ молодежи не пролетарской возросъ на 3,4%.

Кто отъ насъ отходитъ? — спрашиваетъ тов. Винскій и отвѣчаетъ слѣдующими цифрами: крестьяне 51,9%, рабочіе 27%, непролетаріи 11%. Непролетарскій элементъ не только растетъ въ комсомолѣ, но и крѣпче всего держится за эту организацію. То же самое происходитъ и въ пионерскихъ организаціяхъ, этихъ резервуарахъ для комсомола. Истинно пролетарскія дѣти достигаютъ въ нихъ всего отъ 37 до 20% общаго состава.

Куда же уходитъ молодежь изъ комсомола? интересуется авторъ.

Только 25% комсомольцевъ идетъ въ партію, а 75% и притомъ преимущественно пролетарской молодежи, уходитъ въ частную жизнь, выбываетъ безвозвратно изъ коммунистической арміи, и эта огромная утечка молодежи изъ сферы вліянія партіи приводитъ Винскаго въ большое смущеніе. Но что же дѣлать? гдѣ же выходъ изъ создавшагося положенія?

Отвѣты автора на эти вопросы для насъ особенно интересны. Они лучше всего вскрываютъ основной трагизмъ этой организаціи. Тов. Винскій требуетъ выпрямленія классовой линіи комсомола, онъ пишетъ: «въ карательной политикѣ союза нѣтъ достаточно четкой выдержанной линіи, т. к., само собою разумѣется, нельзя при оцѣнкѣ проступка съ одной мѣркой подходить къ рабочему, къ служащему, крестьянину». Надо все дѣлать, чтобы давить на непролетарскій элементъ въ комсомолѣ, чинить ему

всяческія препятствія, гнать его при первой возможности, наоборотъ, употреблять всѣ мѣры, чтобы вовлекать въ комсомолъ батраковъ и бѣдноту. Автора приводятъ въ бѣшенство мнѣнія многихъ руководителей Комсомола, «что ввиду отсталости комсомольцевъ крестьянъ, большую серьезную работу приходится поручать ребятамъ изъ служащихъ», или «къ созданію комсомольскаго актива надо подходить осторожно, чтобы не вызывать справедливыхъ нареканій со стороны массъ комсомольцевъ за особую привилегированность». «Нужно жестоко бить по щекамъ нужно гнать такихъ руководителей» — пишетъ тов. Винскій. «Они не понимаютъ классовой природы комсомола, они союзники кулаковъ, утверждающихъ, что бѣдняки лодыри и лишены творческихъ силъ».

Тов. Винскій не боится борьбы, онъ зоветъ къ священной ненависти къ классовому врагу: пусть онъ укрылся въ комсомолѣ, пусть онъ даже сталъ членомъ партіи — и тамъ ему не должно быть пощады.

Въ ужасъ приводятъ его факты, что въ партію лѣзетъ именно непролетарскій элементъ, что врагъ не сдастся и постепенно отвоевываетъ себѣ свои прежнія позиціи. Вотъ цифры, говорящія объ угрозахъ распролетариванія компартіи:

Въ Россіи на 100 рабочихъ комсомольцевъ въ партіи 8,6% ч.; батраковъ комсомольцевъ — 1,2%; крестьянъ комсомольцевъ — 1,9% и на 100 непролетарцевъ комсомольцевъ — 22%, и это несмотря на всѣ препятствія, на всѣ преграды, мѣшающія непролетарскому элементу проникать въ партію.

Вотъ вкратцѣ итоги первой статьи.

Какія же выводы изъ нея можно сдѣлать?

Прежде всего для насъ особенно важно, что и въ комсомолѣ какъ и во всей Россіи есть привилегированная и есть гонимая часть молодежи и при томъ гони-

ма самая активная и развитая ея часть. Что же ее гонить въ комсомоль, а потомъ въ партію? Навѣрное жажда жизни, желаніе выбиться впередъ, получить высшее образованіе; не легко это дается въ совѣтской Россіи. Черезъ много униженій, подлостей, предательствъ надо пройти этой молодежи, но она идетъ впередъ, падаетъ, но не сдается, ненавидимая своими руководителями, для которыхъ ни комсомольство, ни партійный билетъ не могутъ закрыть зловѣщее лицо классоваго врага. Но разъ эту активнѣйшую непролетарскую часть комсомола ненавидятъ и боятся ея руководители, то, очевидно, и она платитъ имъ тѣмъ же, и мы, эмигранты, должны твердо помнить, что и среди комсомола и среди коммунистовъ есть люди, которые чувствуютъ себя подъ совѣтской властью въ станѣ своихъ непримиримыхъ враговъ. Но разъ это такъ, если 75% комсомольцевъ въ партію не идетъ совсѣмъ, а партійные комсомольцы, въ массѣ своей принадлежатъ къ гонимому даже въ комсомолѣ, непролетарскому элементу, то комсомоль, который, казалось, долженъ былъ дать мощную опору коммунизму въ Россіи, этой опоры ему въ дѣйствительности не даетъ и въ будущемъ дать не сможетъ. И эту мысль подтверждаетъ вторая статья тов. Тухачевскаго. Давайте учиться у враговъ и друзей», «скучно въ комсомолѣ» — пишетъ онъ, — «молодежь бѣжитъ отъ насъ, все сѣро, доклады сухіе, тягучіе какъ деготь, иностранныя слова, безконечныя Чемберлены и Ллойд-Джорджи. Все всѣмъ надоѣло». «Не то у враговъ», дальше говоритъ онъ. «Возьмемъ сектантовъ. Чѣмъ они привлекаютъ молодежь? Религіозной болтовней? Добрымъ Боженкой? Нѣтъ, сотню и тысячу разъ нѣтъ. Сектанты сумѣли на ять поставить свои «агитпропы». Сектанты влекутъ молодежь интересными живыми формами своей «массовой» работы. Кто бывалъ на

сектантскихъ собесѣдованіяхъ, моленіяхъ и т. п., тотъ это прекрасно знаетъ. Возьмемъ сектантскія бесѣды. Тутъ не только бесѣды. Тутъ коллективная декламация и пѣніе, тутъ и чашка чая. Цѣлый рядъ сектантскихъ организацій устроилъ у себя спортивные площадки, проводить экскурсіи, на которыхъ полно молодежи. Да и не только сектанты стараются оживить свою работу. Это стремленіе мы видимъ и у церковниковъ. Вотъ, на примѣръ, въ одной церкви на Арбатской площади въ Москвѣ, еженедѣльно проводятся душеспасительныя бесѣды нѣкимъ «профессоромъ» Кузнецовымъ. *) Зайдите на эти бесѣды, и вы совершенно забудете, что вы въ церкви, а не дома, — такъ нова и интересна форма, въ которую облечена эта бесѣда.

«То же самое за границей» — продолжаетъ авторъ. «Христіанскій Союзъ Молодежи успѣшно объединяетъ сотни тысячъ пролетарской и непролетарской молодежи во всемъ мірѣ». И дальше онъ подробно останавливается на методахъ и программахъ заграничныхъ христіан. организацій. Кончаетъ же свою статью тов. Тухачевскій призывомъ къ перестройкѣ всей работы, къ необходимости вдохнуть въ нее новую струю, по новому подойти другъ къ другу, и его послѣднія слова слѣдующія: «не забывайте, что наша двух-милліонная организація вся составлена изъ единицъ и что эти единицы надо такъ сколотъ, чтобы никакими силами невозможно было ихъ оторвать другъ отъ друга». «Надо бить такихъ руководителей по лицу, гнать ихъ изъ комсомола, долженъ — отвѣтить на это тов. Винскій, — тов. Тухачевскій забылъ, что и въ комсомолѣ есть классовый врагъ — непролетарскій элементъ, тов. Тухачевскій затушевываетъ классовую линію.

*) Прим. о проф. Кузнецовѣ, видномъ церковномъ дѣятелѣ см. статью К. Шевича въ № 2 Вѣстника за 1928 г.

И здѣсь вскрывается острая трагедія комсомола. Да, христіанскія организаціи спаяваютъ во едино свою молодежь, но для христіанъ нѣтъ, ни эллина, ни іудея, ни пролетарія, ни буржуа, а для коммунистовъ путь любви наглухо закрытъ. Другія силы ненависти, соперничества призваны ими къ жизни и потому безпомощны призывы Тухачевского къ единству, т. к. его сороботникъ Винскій, стоя рядомъ съ нимъ, проповѣдуетъ о ненависти и разединеніи. Не знаю, понимаютъ ли эту трагическую дилемму сами руководители комсомола, но навѣрное члены комсомола это хорошо знаютъ, и доказываетъ это предположеніе третья статья тов. Зыбина — «Преступность и молодежь».

«Преступность молодежи угрожающе растетъ, — пишетъ онъ, — начинается она съ хулиганства, а потомъ неизбежно идетъ дальше, кончаясь убійствами и грабежами. Вотъ грозныя цифры тов. Зыбина:

	полов. 1926 г.	полов. 1927 г.
Контррев.	292	334
(Хулиганство) против пор. управл..	94773	195509
Должностныя	17017	16175
Хозяйственныя	18392	4921
Противъ личн.	96825	70778
Имуществен.	66105	74319
Всего	293404	356936

и при этомъ процентъ преступленій, совершенныхъ молодежью, непрерывно возрастаетъ, и комсомольская молодежь по преступности выше въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпартійной молодежи. Этого роста преступности есть голосъ глубокаго неудовлетворенія молодежи, есть далекій, но грозный гулъ поднимающагося возмущенія, и что самое страшное для тов. Зыбина, что главная причина, толкающая комсомольцевъ на преступ-

ленія, есть скука; а потомъ уже идутъ пьянство, вліяніе плохихъ товарищей и другіе мотивы. Молодежь разбудили, ее подняли, открыли передъ ней какіе то горизонты, но когда дошло до до осуществленія коммунистическихъ идеаловъ въ жизни, молодежи стало скучно, и вотъ одни уходятъ изъ комсомола, другіе дерзко пролѣзаютъ въ партію въ надеждѣ добиться успѣховъ и власти, а третьи начинаютъ хулиганить. «Скучно, хочется развернуться», говорятъ комсомольцы, а тов. Зыбинъ отвѣчаетъ имъ на это: «надо добиться, чтобы наша молодежь и комсомольская, и безпартійная была крѣпко спаяна, чтобы она представляла изъ себя единую семью, двухъ друзей, готовыхъ для товарища на любую жертву. Надо воспитывать въ массѣ чуткость, любовное и бережное отношеніе другъ къ другу».

Иными словами тов. Зыбинъ зоветъ къ христіанству, видитъ единственный выходъ въ укрѣпленіи христіанскихъ отношеній другъ къ другу, и призываетъ комсомольцевъ идти на любую жертву даже для безпартійныхъ, забывая, что они являются его классовыми врагами. Какой неожиданный выводъ! Тов. Зыбинъ, видно, не прочелъ статьи Винскаго и забылъ, что классовая ненависть должна непроходимую стѣной отдѣлять истинныхъ пролетаріевъ отъ ихъ враговъ даже внутри комсомола. Страхъ передъ надвигающейся волной хулиганства затмилъ для тов. Зыбина, отчетливость линій классовой борьбы. Жизнь и ученія столкнулись лицомъ къ лицу. Жизнь требуетъ любви, теорія—ненависти. Винскій—за теорію, Зыбинъ и Тухачевскій—за жизнь. Кто изъ нихъ побѣдитъ внутри комсомола, не знаю, но одно ясно, что пропасть, растущая между ними, есть та бездна, которая поглотитъ когда нибудь и комсомоль, и коммунизмъ. И, наконецъ, послѣдняя статья Ярцева — «На надоѣвшую тему» — даетъ намъ живые

образы руководителей комсомола, подтверждающие наглядно критическое состояние этой мощной организации. Тов. Ярцев разбирает книгу Никитина «Преступление Кирика Руденко» (изд. «Пролетарий», 1928 г.). В ней описана жизнь комсомольской ячейки бумажной фабрики «имени Виктора Мерсио». Агитпроп ячейки Андрей Горюнов и его секретарь Григорий Колобов, главные герои романа. Они типичные вожди заката и вырождения комсомола. Горюнов сын кулака, человек, давно потерявший всякую совесть. Красавец и развратитель всех окружающих девушек. Для него весь коммунизм сосредоточен в одном понятии — «все дозволено», и он смело проводит свою теорию в жизнь. В романе рассказывается, как он губит комсомолку Катю, и как сочувственно встречаются все его подлые выходки в комсомольской среде. Колобов — полная противоположность Горюнову. Он идеалист, человек долга, готовый посвятить свою жизнь настоящей общественной работе. Его ужас приводит развратная жизнь комсомольцев, но он не знает, как с ней бороться. Его дневник подкупает своей искренностью. Его страдания — страдания чистого русского юноши, желающего отдать свои силы на пользу ближним. Вот что он пишет в дневник, о Горюнове: «Что я ему могу предъявить?... Какое обвинение? Что он смеяется девушкам? Все мы скажем — кому какое дело, пускай. Никто не протестует, но когда от этого «пролетария» заболит, и ячейка застрелится, тогда уже будет поздно». Колобов страдает от того, что он должен быть нянькой, тогда как сам, по собственному признанию, тоже нуждается в няньке. «Невольно начинаешь мечтать о себе, о своем личном, — пишет он дальше в дневник, — но что такое этот комсомольский брак?

Нет ответа. Имеем ли право? Я комсомолец активист имеем ли право быть влюбленным?... Почему же они не думают, а нас заставляют думать. Почему же старая гвардия не составит инструкций? Может быть, я пишу глупости, но ведь я же обыкновенный человек». Роман кончается трагично. Колобов не выдерживает всех мерзостей Горюнова и его друзей, бросается на одного из них. На него накидываются все остальные комсомольцы и разбивают ему голову. В безнадежном состоянии его отвозят в больницу. Комсомолку Катю с ребенком берет глухой мороженщик Кирик Руденко, который убивает Горюнова во время его свидания с Катей.

На этом кончается рассказ. Ярцев считает, что Никитин возводит клевету на комсомол, что времена Горюновых и Колобова прошли, но едва ли это так. Книга издана в 1928 г. и она является правдивой иллюстрацией ко всем теоретическим статьям журнала. В комсомол бурно разрастаются страшные типы вроде Горюновых, а идеалисты Колобовы обречены на гибель. Старая гвардия никогда не составит им больше инструкций. Коммунизм не даст им ответа на их горестный крик — «что же нам делать?». Идет комсомольская смута, 2 миллиона наших русских юношей и девушек, трагическая, страшная армия Катек, Марусек, Горюновых, Колобовых, хулиганов и карьеристов, преступников и идеалистов. Они наши русские братья, заблудившиеся и погибающие, но все же родные и близкие нашему сердцу. Придет время, и мы встретимся с ними лицом к лицу. У нас есть то, о чем они мечтают. У нас есть та истина, о которой стосковались их молодые сердца. Встреча будет грозной и решительной для будущих судеб нашей Родины. Хотят ли у нас

выдержки, мудрости и вѣры, чтобы по-
дойти къ нимъ по христіански? не испу-
гаемся ли мы ихъ страшнаго вида, и
сквозь уродливую маску комсомола уви-
димъ ли мы и полюбимъ ли мы въ нихъ
нашъ родной, желанный русскій ликъ.

Время встрѣчи, быть можетъ, не далеко.
Будемъ объ этомъ помнить. Будемъ гото-
виться къ ней.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

Третій Клермонъ.

Послѣдній французскій нашъ съѣздъ,
собрался при самыхъ неблагопріятныхъ
предзнаменованіяхъ. Въ Движеніи за-
ранѣ ходили слухи о томъ, что Съѣздъ
будетъ неинтереснымъ. Были ли эти
слухи отраженіемъ недовольства офици-
ціальной программой — ярко «обществен-
ной» — или же одностороннимъ учетомъ
съѣздовскаго состава, судить не берусь.
Несомнѣнно, однако, что эти слухи отра-

зились и на составъ — конечно отрица-
тельно.

Съѣздъ оказался малолюднѣе, чѣмъ
ожидали устроители, и главный пробѣлъ
падаетъ на нашъ активъ, на старыхъ
членовъ Движенія. Изъ общаго числа
участниковъ Съѣзда — 125 человекъ,
только 25-30 человекъ старыхъ членовъ
и человекъ 15-20 духовенства и профес-
соровъ. Слабость центра противопоста-

вила другъ другу два разнородныхъ и трудно объединимыхъ крыла: пожилыхъ гостей, большей частью впервые посѣщающихъ нашъ Съѣздъ, и массу молодежи, той самой юной молодежи (14-18 лѣтъ), которая съ прошлаго года заполняетъ парижскій «Монпарнассъ» шумной толпой, вливается въ разныя организаціи Дѣтско-Юношескаго Отдѣла. Что можно было предложить такой смѣшанной аудиторіи? На какомъ языкѣ говорить съ ней? Устроители, отказавшись отъ отдѣльнаго «юношескаго» Съѣзда, и не желая вмѣстѣ съ тѣмъ снижать до дѣтскаго уровня идейнаго соержанія докладовъ, пошли на опасный экспериментъ. Ихъ понятная тревога не могла не передаться старымъ членамъ кружка усиливая опасный абсентеизмъ.

По случайному стеченію обстоятельствъ, на Съѣздъ не могли пріѣхать и принять въ немъ участіе и духовные руководители Движенія: еп. Сергій, о. Сергій Булгаковъ, о. Сергій Четвериковъ. Въ самый послѣдній моментъ припадокъ сердечной болѣзни помѣшалъ пріѣзду изъ Ниццы Архіеп. Владимира. Митрополитъ Евлогій могъ присутствовать и председательствовать лишь на первомъ засѣданіи, чтобы вернуться на съѣздъ къ его молитвенному заключенію.

Послѣдній отвѣтственный докладъ о духовной жизни, взялъ на себя поздно пріѣхавшій и незнакомый большинству членовъ о. Григорій Ломако. Духовенство на Съѣздѣ было представлено не скудно, но не было вѣдь любимыхъ вождей, которые одни казалось, могли бы объединить и увлечь всѣхъ этихъ мучительно разныхъ и незнакомыхъ другъ другу людей.

При такихъ условіяхъ неожиданный успѣхъ Съѣзда представляется поразительнымъ, почти чудеснымъ. Успѣхъ слишкомъ слабое слово. О той духовно атмосферѣ, въ которой заканчивался III Клермонъ хотѣлось бы сказать сло-

вами одного православнаго француза, участника Съѣзда: «La grâce de Dieu était presque tangible».

Эта волна увлекала сопротивляющихся творила дѣйствительныя обращенія. Крещеніе юноши, присоединеніе дѣвушки-католички, обращеніе двухъ оккультистовъ-теософовъ, изъ которыхъ одинъ, человекъ недюжинной воли и эрудиціи, защищалъ съ отчаянной дерзостью свои позиціи въ одномъ изъ семинаровъ — эти явныя манифестаціи Божіей благодати подтверждаютъ общее впечатлѣніе. Если рѣзобратся въ отдѣльныхъ волнахъ этого нарсстающаго прилива, то прежде всего надо отдать должное молодежи. Это она затопила все волной чистоты, растрогала стариковъ, создала высокую настроенность ожиданія. Боялись, что этихъ мальчиковъ и дѣвочекъ трудно будетъ собирать въ залъ засѣданій и даже въ церковь, что они разбѣгутся по полямъ. Посѣщаемость собраній оказалась выше чѣмъ на прошломъ Съѣздѣ, не было и рѣчи о какихъ-либо напоминаніяхъ. Многіе отмѣчали острогу интеллектуальныхъ запросовъ, какъ разъ самага юнаго слоя. Во всякомъ случаѣ профессорскія лекціи оказались ему по плечу. Съ сожалѣніемъ приходится сознаться, что сами эти лекціи и темы ихъ, несмотря на ихъ внутреннюю объединенность, мало затронули молодежь, вызвавъ въ ней лишь поверхностный интересъ. Онѣ сломали первый ледъ, создали интеллектуальное общеніе, но не они ни общія собранія поднимали и несли религиозную волну. Гораздо больше дали семинары, темы которыхъ, самыя разнообразныя, совершенно не были связаны съ докладами-общихъ собраній. Но конечно, какъ всегда, главное дѣло совершалось въ храмѣ, а здѣсь; всенощная подъ праздникъ преп. Сергія — первая всенощная Съѣзда, означала рѣшительный переломъ. Съ этого вечера интеллектуальная атмосфе-

ра Създа явно превратилась въ религиозную. Но нельзя было предвидѣть, чѣмъ разрѣшится это напряжение. Въ четвергъ и пятницу произошли событія непредвидѣнныя никѣмъ — настоящее чудо Клермона. На Създѣ въ числѣ другихъ священниковъ, присутствовали о. Левъ Жилле, французъ по національности, совсѣмъ недавно перешедшій въ Православіе, католическій іеромонахъ восточнаго обряда. Не многіе на Създѣ знали, какую большую силу приобрѣла наша Церковь въ лицѣ о. Льва. Стѣсняясь говорить по русски, онъ первые дни, кажется, чувствовалъ себя довольно одинокимъ среди насъ. Въ четвергъ ему пришлось выступить въ семинарѣ по инославнымъ исповѣданіямъ съ рассказомъ о своемъ духовномъ пути. Впечатлѣніе произведенное имъ на молодежь, было потрясающимъ. Сдѣланы были всѣ усилія, чтобы въ пятницу могла быть совершена французская литургія (по благословенію Владыки Митрополита, какъ выраженіе любви къ новому брату). Оказалось возможнымъ, къ сожалѣнію, совершить лишь смѣшанную, славянско-французскую литургію. Евангеліе и проповѣдь по французски были предоставлены о. Льву. Онъ выбралъ своею темою вечерю въ Эммаусъ гдѣ ученики узнаютъ Христа «въ преломленіи хлѣба». Развивъ мысль брошенную о. Булгаковымъ на прошлогоднемъ Създѣ, о. Левъ говорилъ о Създѣ какъ о пути въ Эммаусъ, рядомъ съ еще неузнаннымъ Христомъ, который открывается въ послѣдней трапезѣ. Его слово, превосходное съ точки зрѣнія ораторскаго искусства, было для насъ подлинной встрѣчей съ Христомъ въ личномъ пути говорившаго. Одинъ изъ участниковъ Създа сказалъ: «О. Левъ говоритъ о своей любви къ Св. Руси, а самъ показываетъ намъ Святую Францію». Особенно поражало напоминаніе о. Льва о близости русскихъ могилъ подъ Верденомъ, и то, какъ онъ

говорилъ о русскихъ воинахъ. О. Левъ самъ былъ на фронтѣ въ русскомъ секторѣ, и впечатлѣніе произведеннаго на него, тогда еще мірянина, этимъ опытомъ соприкосновенія съ русской душой, было однимъ изъ самыхъ сильныхъ моментовъ его духовнаго пути къ Православію. Въ его лицѣ мы почувствовали живую связь съ безвѣстными усопшими. Они возвращали намъ плоды, выросшіе на ихъ могилахъ. Они умерли, сражаясь за Францію — и дали Россіи и Церкви православной новаго преданнаго сына. Родное и вселенское сливалось здѣсь, — какъ рѣдко, быть можетъ — въ подлинномъ ощущеніи присутствія Христа.

Я останавливаюсь на этомъ словѣ о. Льва потому, что это былъ вершинный моментъ Създа. Часто на нашихъ встрѣчахъ происходятъ эти неожиданныя духовныя событія, которыя налагаютъ свою печать на лицо Създа. Въ прошломъ году такимъ событіемъ былъ «День Россіи» — въ праздникъ Казанской Божіей Матери. Въ этомъ году это былъ день «Святой Франціи», живой опытъ вселенской природы Церкви.

Какъ много дается намъ, сверхъ ожиданія и заслугъ, на нашихъ Създахъ и, какъ мало мы умѣемъ использовать эти дары. За великопѣльнымъ подъемомъ начинаются будни, токи драгоценной энергіи, разсѣиваются въ пространствѣ. Трудовая аскеза всегда отстаетъ отъ благодатныхъ радостныхъ встрѣчъ. Нынѣшній Създъ оставляетъ большой матеріалъ для раздумій.

Несмотря на его торжественное заключеніе, онъ свидѣтельствуетъ о тяжеломъ кризисѣ, переживаемомъ Движеніемъ. Уклоненіе отъ Създа большинства старыхъ участниковъ его — симптомъ еще болѣе серьезный, чѣмъ замираніе кружковой дѣятельности. Но въ то же время опытъ «юношескаго» Създа даетъ надежды на будущее. Наше Движеніе всегда страдало отъ недостаточнаго прилива мо-

лодыхъ силъ. Студенческое по имени, оно объединяетъ въ своихъ рядахъ людей, въ среднемъ, 30-лѣтняго возраста. Люди, взявшіе отъ Движенія все, что оно могло имъ дать, разрѣшившіе свои сомнѣнія, твердо ставшіе на церковной почвѣ, скучаютъ въ кружкахъ, уходятъ изъ нихъ, становятся иногда врагами Движенія. Можетъ быть, поколѣніе вынесшее на своихъ плечахъ міровую и гражданскую войну, и не имѣетъ достаточный запасъ силъ для активной миссіонерской работы. Станнымъ образомъ, между этимъ поколѣніемъ и юношами изъ новаго Отдѣла зияетъ 10-ти лѣтняя возрастная брешь. У старыхъ кружковъ нѣтъ естественнаго питанія снизу. И вотъ оказывается, что юношескіе кружки уже созрѣваютъ. Во всякомъ случаѣ, ихъ верхушки болѣе подходятъ къ типу студенческихъ объединеній, чѣмъ иные изъ нашихъ старыхъ кружковъ. Они несутъ

съ собой и жаръ духовныхъ исканій и жажду дѣла. Старымъ кружкамъ надо серьезно поставить вопросъ о томъ, могутъ ли они постепенно вобрать, въ себя свѣжій матеріалъ обновляясь вмѣстѣ съ нимъ или же молодежь, создавъ для себя свои формы работы, просто пройдетъ мимо «стариковъ». Изъ старыхъ ячеекъ кружки о. Л. Липеровскаго даюгъ удачный опытъ работы съ новымъ поколѣніемъ молодежи. Мы должны внимательно приглядываться къ парижскому юношескому «клубу», стать ближе къ скаутскимъ организаціямъ и содружествамъ, заполнить образовавшуюся въ Движеніи возрастную брешь. Быть можетъ въэтомъ залогъ исцѣленія многихъ недуговъ нашей работы, которые въ такомъ случаѣ окажутся лишь неизбѣжными болѣзнями роста.

Г. Федотовъ.

П а р и ж ъ.

Если Вы не хотите больше получать журналъ предупредите объ этомъ заранѣ Редакцію «Вѣстника».

Навожденіе.

(По поводу «Митиной Любви»)

На дняхъ снова прочиталъ «Митину любовь». Послѣ перваго чтенія почувствовалъ уже, что что-то неладно въ этой повѣсти. Теперь рѣшилъ провѣрить первое свое впечатлѣніе. И вотъ самое замѣчательное, что «въ Москвѣ послѣдній счастливый день Мити былъ 9-го марта».. — такъ начинается повѣсть.

Что же удивительнаго въ томъ, «что онъ дрожащей рукой нашарилъ и отодвинулъ ящикъ ночного столика, поймалъ (?) тяжелый холодный комъ (?) револьвера... раскрылъ ротъ и съ силой и съ напряженіемъ выстрѣлилъ» — этимъ повѣсть кончается.

А все вмѣстѣ, отъ послѣдняго счастли-

ваго дня до послѣдняго счастливаго выстрѣла, называется — «Митина любовь»!

Къ сожалѣнію, никакой ироніи въ этомъ названіи не чувствуется. Никакихъ основаній предполагать, что авторъ не всерьезъ называетъ этотъ длительный грѣхъ любовью!

Какимъ же образомъ любовь, являющаяся одной изъ самыхъ главныхъ сущностей Божества, можетъ привести къ послѣднему счастливому цню, а отъ него черезъ рядъ мучительныхъ переживаній, къ выстрѣлу съ «силой и наслажденіемъ»? Въ чемъ же дѣло?

Разгадку даетъ самъ авторъ.

Оказывается, что въ Митиной натурѣ есть черта окрашивать *все* свое міроощущеніе въ тона послѣдняго сильнаго впечатлѣнія, вдавившагося въ душу.

«Цвѣтущей благоуханной весною» умираетъ Митинъ стець, и *все* окрашивается мрачнымъ колоритомъ смерти. Ужасомъ и отчаяніемъ вѣетъ отъ всякаго впечатлѣнія внѣшняго міра, впечатлѣнія даже совершенно нейтральнаго.

Смерть, смерть, смерть!

Только она одна и есть абсолютное, неизбѣжное и исчерпывающее *содержаніе* жизни. Смерть во всемъ, и все въ аспектѣ смерти! Что же остается въ такомъ состояніи какъ не рвать на себѣ волосы и биться головою о камни или въ безмолвіи погаснуть, исчезнуть, уничтожиться передъ этимъ страшнымъ призракомъ — смертью?

Попадись Митѣ въ это время «холодный, тяжелый комъ револьвера»! Развѣ тогда не разчался бы выстрѣлъ, если не съ еще большей силой, то ужъ, конечно, съ гораздо большимъ *наслажденіемъ*. Но... «кому суждено повѣситься, тотъ не потонетъ»...

Увы! — только лишь въ этомъ и заключается весь смыслъ отсрочки Митинаго конца.

Ибо совсѣмъ не въ *концѣ* цѣло. Митя плохо *началъ* свою жизнь и странно было бы ожидать, чтобы она хорошо кончилась безъ внѣшняго воздѣйствія какого-нибудь *deus ex machina*, котораго, конечно, авторъ ни за что не позволилъ бы себѣ допустить и — все-таки допускаетъ...

Этотъ богъ — Катя, торжествующая и безгранично владѣющая митиной вселенной и наполняющая собою весь міръ до самаго послѣдняго лепестка.

Катя, Катя, Катя! Ничего, кромѣ Кати, нѣтъ! Всѣ люди — Катя; онъ самъ — тоже Катя, каждый предметъ — Катя...

Катя потому уже новый *богъ*, что Катя есть *все*.

Какъ же назвать эту религію, въ которой новымъ, какимъ-то пантеистическимъ божествомъ является Катя?

Эта религія называется *одержимость*, а по автору — «Митина любовь».

Такихъ религій бездна, ибо и вдохновителей ихъ — легіонъ.

Такъ гдѣ же, скажите, тутъ любовь? Развѣ *любовь* есть *одержимость*? Развѣ *одержимость* не есть полное уничтоженіе личности и превращеніе ея въ одинъ вибрирующій пьяный нервъ. Развѣ не становится человекъ *одержимый* такою любовью, какимъ-то получеловѣкомъ, личностью, въ высшей степени уцѣбленной? Конечно такъ!

А вѣдь *любовь* не насилуетъ души и не убиваетъ личности.

Любовь есть *взаимодѣйствіе двухъ*, а не поглощеніе одного другимъ. Ибо величайшая мѣра и степень любви — любовь Бога къ созданной Имъ твари не превращаетъ Его въ тварь, какъ любовь къ Богу святыхъ людей не дѣлаетъ ихъ единосущными Творцу.

А развѣ ихъ любовь къ Богу не любовь? Развѣ она слабѣ «Митиной любви»?

Мнѣ могутъ возразить, что каждый любить по своему, что потому авторъ и озаглавилъ повѣсть — «Митина любовь», что говорилъ не столько о любви, сколько о Митѣ. — Могутъ, конечно, могутъ. Но если такъ, то о любви не слѣдовало бы и упоминать.

Нѣтъ, именно *любовь* описываетъ авторъ, одинъ изъ случаевъ *любви* — Митину *любовь*.

Кстати, отношеніе самого автора къ Митиной любви очень завуалировано. Почувствовать его трудно. Я не знаю, хорошо это или плохо. Въ данномъ слу-

чаѣ плохо, хотя, обычно, это считается признакомъ большого мастерства.

О мастерствѣ говорить не буду. Повѣсть написана прекрасно, по-буниновски. Прибавлять къ этому нечего. Одно хотѣлось бы прибавить: Митина любовь —

хорошій урокъ нашему поколѣнію — какъ не слѣдуетъ жить.

Если авторъ хотѣлъ этого — честь и слава!

Викторъ Эккерсдорфъ

Бѣградъ.

Т а м ъ . . .

Бываютъ минуты, когда, благодаря какому нибудь внѣшнему или внутреннему толчку, вспыхиваетъ въ умѣ цѣлая вереница образовъ и воспоминаній изъ какого нибудь періода жизни.

Вотъ и сейчасъ, слушая длинныя пареміи Великой субботы, вспомнились мнѣ переживанія и другихъ такихъ же субботъ, стали всплывать на поверхность, сознанія одни за другимъ образы прошлаго, прошлаго недалекаго, но такъ отличнаго отъ всего, что окружало меня тутъ въ Парижѣ, прошлаго пережитаго по ту сторону.

Вотъ, небольшая церковь. Литургія. Собрались сюда люди самые разнообразныя по возрасту, взглядамъ, происхожденію, но для которыхъ Церковь была первымъ и главнымъ, которые жили съ ней единой жизнью. Въ богослуженіи участвуютъ всѣ: поетъ вся церковь и что-то особенное чувствовалось въ этой молитвѣ; это не были уже прихожане, приходящіе и уходящіе, а были вѣрные, всегда въ Церкви пребывающіе и живущіе съ пастыремъ единой жизнью. Онъ былъ для нихъ священникомъ, отцомъ, и духовнымъ руководителемъ ихъ жизни. Онъ зналъ каждую отдѣльную душу своей своей паствы, жилъ ея радостями, дѣлилъ ея страданія, слѣдилъ за каждымъ ея движеніемъ.

А сколько душъ въ это время нуждались въ этомъ руководствѣ и этой

поддержкѣ! Чувствовалось, что во время молитвъ сглаживались грани раздѣляющіе людей, каждый чувствовалъ близкимъ, — рядомъ стоящаго, испытывалъ желаніе раздѣлить съ нимъ его радости и его горести (тогда больше горести), съ которыми тотъ пришелъ сюда.

Кончилось богослуженіе, но молящіеся не устремляются тотъ часъ вонъ изъ храма. Что то еще удерживаетъ ихъ тутъ. Олинъ имѣетъ какую нибудь нужду и ждетъ бесѣды съ батюшкой, другіе прямо имѣли нужду другъ въ другъ; нужно было что то обсудить, о чемъ то поговорить, потому что, у каждаго было какое то общее съ другимъ дѣло, служеніе, обязанности, которыя онъ выполнялъ по мѣрѣ силъ и возможности. Вѣдь за предѣлами храма ихъ ждала очень некрасочная жизнь наполненная тяжелыми усиліями добыванія куска хлѣба для себя, а иногда и для цѣлой семьи, но и въ этихъ непомерно тяжелыхъ условіяхъ они творятъ дѣло Христово. Вы могли на нихъ натолкнуться всюду. Вы могли найти ихъ на дежурствѣ у постели больного, или гдѣ нибудь въ углу, среди нищеты, куда принесли они духовную и матеріальную поддержку тѣмъ, для кого жизнь въ это страшное время начинала казаться бессмысленной и тяжелой мукой. Вы ихъ могли увидѣть въ церкви или въ частномъ домѣ, занимающихся съ дѣтьми закономъ Божиимъ.

Вы их могли встрѣтить у воротъ тюрьмы, принесшихъ пищу заключеннымъ какъ, своимъ, такъ и чужимъ. Они были всюду, куда велѣло имъ итти ихъ сердце. А вотъ умеръ кто то, — они и сюда спѣшили; кто читать псалтырь, кто выхлопотать разрѣшене на погребеніе, кто копать могилу, кто дѣлать гробъ, потомъ всё вмѣстѣ, во главѣ со своимъ пастыремъ, провожали усопшаго брата къ мѣсту его послѣдняго успокоенія, и въ этихъ простыхъ погребеніяхъ было что то особенно трогательное.

Приходило время, опять эти труженники, кто могъ, собирались въ храмъ на молитву, что бы поблагодарить Бога за прошедшій день и попросить у Него силъ на завтра. И такъ, день за днемъ творилось въ мірѣ антихриста маленькое дѣло Христово. Бывали дни радости, но больше дни скоры. Такъ было угодно Богу. Отняли пастыря, лишили храма. Но дѣло Христово не могло умереть и Господь послалъ другого пастыря и нашелся другой храмъ.

Среди этихъ душъ особенно ярко горѣли молодыя души. Ихъ вспоминаешь съ особенной отрадой: Тутъ было столько свѣта и столько чистоты! Нѣкоторые такъ и сгорѣли въ этомъ пламени, и ушли отсюда. (Господи сотвори имъ вѣчную ламять).

Развитіе общества подчинено законамъ органической жизни. Оно такъ же имѣетъ свои «молекулы» гдѣ соединяются атомы — индивидуумы, не искусственно конечно, но естественно, само собой, по какимъ то законамъ взаимнаго соотвѣтствія. Такъ и въ томъ небольшомъ сравнительно обществѣ, соединенномъ одной общей идеей, были эти отдѣльныя группы изъ которыхъ каждая жила еще своей отдѣльной жизнью, по своему наиболѣе ей соотвѣтствующимъ образомъ, стараясь служить этой идеѣ, расти духовно и укрѣпляться, чтобъ стать сильнымъ воиномъ Христо-

вымъ. Каждый чувствовалъ что ставая на этотъ путь, онъ не минуемо долженъ будетъ сражаться на полѣ духовной брани... А отъ исхода этой брани зависить все. Побѣдить — значить, спастись, — быть побѣжденнымъ — погнубить. Безъ этой побѣды, никакая другая побѣда не мыслима и не возможна. Особенно сильно это чувствовала молодежь, конечно та, которая шла за Христомъ, чувствовала потребность стать сильными и сознательными членами Церкви. Всякій свободный досугъ посвящала она интеллектуальной работѣ въ этомъ направленіи.

Появились довольно большіе кружки. Они не были всегда опредѣленнаго характера, а съ теченіемъ времени перестраивались и измѣнялись, сообразно съ запросами, вкусами и настроеніями.

Рядомъ съ этимъ шла и иная работа, та, которая совершалась въ этихъ маленькихъ группахъ (4-5 человекъ, и неизмѣнный всегда и вездѣ пастырь, и руководитель). Тамъ сознавали, что недостаточно быть сильнымъ интеллектуально, что необходимо укрѣпиться духовно, необходимо работать надъ собой. Кругомъ свирѣпствовала буря злобы и ненависти. Все было окутано тьмой, и зло, казалось, всевластно царило повсюду. Была, если такъ можно выразиться, духовная зима. И эти молодые души, не задаваясь какими нибудь особенными цѣлями, хотѣли только пронести сквозь эту бурю искру св. пламени, не дать вѣтру задушить ее, не дать холоду убить жизни въ маленькомъ нѣжномъ сѣмени, чтобы, когда настанетъ весна, (а они такъ въ это вѣрили свято), оно могло бы взойти и дать потомъ плодъ.

Время прошло. Господу было угодно нѣкоторыхъ изъ насъ отдѣлить отъ своихъ собратій, но состояніе не повліяло на работу и на связь между нами потому что соединяють насъ узы внутрен-

няго духовнаго родства во Христѣ и молитва. И хочется вѣрить и вѣрится, что когда Господу угодно будетъ — совершится, загорится пламя и сѣмя дастъ ростки.

Пареміи кончились. Хоръ поетъ: «Воскресни Боже...»

Ю. Б.

14. IV. 28.

Парижъ.

Облегчите трудъ Редакціи, помогите ей чѣмъ можете, присылайте свои статьи, распространяйте «Вѣстникъ» среди своихъ знакомыхъ.

Хроника жизни Движенія.

Въ теченіе іюля и августа мѣсяца жизни Движенія сосредоточена главнымъ образомъ въ мирныхъ сѣздахъ и лагеряхъ для юношества. Чешскій и французскій сѣзды состоялись въ іюлѣ мѣсяцѣ и собрали каждый около 140 человекъ. I-й Сѣздъ для Прибалтики собрался въ началѣ августа около Риги. Лагерь для мальчиковъ (92) и дѣвочекъ (60) во Франціи закончился къ 1 сентября. Лагерь для мальчиковъ въ Германіи окончится 5 сентября. Подробныя описанія сѣздовъ и лагерей будутъ напечатаны въ ближайшемъ номерѣ «Вѣстника».

Фотографіи Клермонтскаго сѣзда (2 обшія группы на площадкѣ, 2 обшія группы передъ заломъ засѣданій; Церковь, Церковь и духовенство, группа духовенства, Братство св. Троицы, Церковь при ночномъ освѣщеніи, Панихида въ Верденѣ) можно получать и заказывать у А. И. Чекана, 10 Bd Montparnasse. Цѣна фотографіи — 2 фр. 50; серія въ 5 фот. — 10 фр. Пересылка: 50 сант.; заказнымъ 1,50; за границу: 1 фр., заказнымъ 2 фр.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ во Франціи соберется Шестой Общій Сѣздъ Движенія около города Аміена въ замкѣ Савезъ. (10-16 сентября). До него въ Парижѣ состоится Религиозно-Педагогическое Совѣщаніе для членовъ Движенія ведущихъ юношескую работу въ разныхъ странахъ. (4-6 сентября). 7 и 8 сентября состоится I Сѣздъ мѣстныхъ и центральныхъ секретарей Р. С. Х. Движенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 9.

	стр.
1. Нѣсколько словъ по поводу моего назначенія Священникомъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія <i>Прот. С. Четвериковъ</i>	1
2. Апокалиптическія мелочи — <i>Іером. І. Шаховской</i>	4
3. Добротолубіе:	
Сказаніе объ аввѣ Филимонѣ	6
Преподобный отецъ Феогность	7
Преподобный Филофей Синайскій	8
Преподобный пресвитерь и едикъ Илія	8
4. Церковь въ Россіи — <i>К. Г. Шевичъ</i>	9
5. Комсомольская смѣна — <i>Н. М. Зерновъ</i>	20
6. Третій Клермонъ — <i>Проф. Г. П. Федотовъ</i>	25
7. Навожденіе. — <i>Викторъ Эккерсдорфъ</i>	28
8. Тамъ. — <i>Ю. Б.</i>	30
9. Хроника жизни Движенія	32

Складъ религіозной литературы при Р. С. Х. Д. въ Парижѣ

	Франки
Пр. Іоаннъ Кронштадтскій. — Моя жизнь во Христѣ	10,—
Изъ дневника о. І. Кронштадтскаго	2,—
200 главъ Пр. Іоанна Лѣствичника	4,—
Полный молитвословъ	10,—
Краткій молитвословъ	5 и 2 ф
Акафистъ къ причащенію	2,—
Наставленіе къ исповѣди	2,—
Великимъ Постомъ. — Прот. С. Четвериковъ	3,—
Вопросы религіознаго воспитанія и образованія. Вып. I и II по	12,—
Женское церковное служеніе. — Проф. Троицкій	2,—
Душа Православія. — Проф. Арсеньевъ	10,—
Октоихъ, Обиходъ и др. богослужебныя книги.	
Библия и Новый Завѣтъ отъ	2,50
Четыре Евангелія, по	0,10

ИЗДАНІЯ Р. С. Х. Д.

Вѣстникъ за 1926 г. (распроданъ).	
Вѣстникъ за 1927 г.	15,—
О русскихъ Православныхъ Братствахъ	2,—
Христіанство и современная жизнь	2,—
Бесѣда Св. Серафима Саровскаго съ Мотовиловымъ	5,—
Духовный міръ студенчества. Вып. 1, 2, 5 (3 и 4 распроданы)	3,—
Посланіе Епископовъ изъ Соловковъ къ совѣтской власти	2,—
Новозавѣтное ученіе о Царствіи Божьемъ. — О. С. Булгаковъ	3,—

ЛЕКЦІИ ПРОФЕССОРОВЪ БОГОСЛОВСКАГО ИНСТИТУТА ВЪ ПАРИЖѢ:

Апологетика — Проф. Зѣньковскій. I, II, III части, по	3,75
Новый Завѣтъ — Проф. Безобразовъ	3,50
Ветхій Завѣтъ — Проф. Карташевъ. I, II ч. по	4,—
Исторія Церкви — Проф. Карташевъ. I-IV ч. по	3,50
Патрологія — Проф. Флоровскій I, II ч. по	5,—
Педагогика — Проф. Зѣньковскій	7,50

Всѣ изданія Y. M. C. A. PRESS.

Выписывать книги можно у В. А. Лаврова. 10 Bd Montparnasse. Paris XV.
Тамъ же принимаются всѣ порученія по розыску и высылкѣ книгъ какъ до-
военныхъ, такъ и современныхъ изданій.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	75.—	Фр.
Половина страницы	40.—	»
Четвертая часть страницы	20.—	»
Восьмая часть страницы	10.—	» и т.д.

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія Зарубежомъ.